

Империя

Часть вторая

12+

Соколов Сергей

Сергей Соколов

Империя. Часть вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколов С. В.

Империя. Часть вторая / С. В. Соколов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Императрица Теодора убита заговорщиками. В столице Астренской империи набирает силу противостояние между приверженцами принцессы Дамиры Леонис и кронпринца Келиона. Тем временем Ленг Дауэн, император изгоев, укрепляет свою власть в Нейтральной зоне, а Ассамблея династий готовится к войне. Великий Герцог Кан ищет новых союзников для предстоящей битвы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Теанаре Мезенис вела «Ильмиру» вдоль попутного потока Звездного Ветра, наслаждаясь неповторимым чувством единения с кораблем. Ее тело, погруженное в глубокий транс, покоилось в нексус-камере – герметично закупоренном цилиндре, заполненном гипнотическим газом. Множество тончайших мономолекулярных проводников, подобно нервным связям в человеческом теле, протянулись от камеры по всему кораблю, поддерживая контакт между разумом пилота и «Серебряной птицей». Находясь в нексусе, ты не просто управляешь кораблем – ты сам становишься кораблем.

Именно так – пока тело Теанаре пребывало в транс, ее разуму передавались все ощущения «Ильмиры», словно она сама парила в Бездне, недоступным человеку чувством улавливая течение незримой энергии Звездного Ветра. Было почти невозможно разделить собственный разум и искусственный интеллект Искателя. Звездолеты Гильдии Странников давно сделались чем-то большим, нежели мертвыми конструкциями из металла. Разумными в прямом понимании этого слова они не были, скорее это напоминало работу мозга животного: сложное сочетание рефлексов, инстинктов, ощущений. Со временем у каждого корабля формировалось даже некое подобие личностного восприятия, собственного неповторимого характера. «Ильмира» осознавала себя – быть может, не как живое существо, но как индивидуальность.

Да, знаменитые «Серебряные птицы» Гильдии имеют собственный характер, и у разных кораблей он очень различается. Разведчику вроде «Ильмиры» свойственен азарт. Искатель на самом деле напоминает птицу, парящую высоко в небе и чутко улавливающую малейшие изменения в воздушных потоках. Искатели для этого и созданы. Они ведут дальнюю разведку в Бездне, отыскивают новые течения, прокладывают маршруты от звезды к звезде. Они – рабочие звездолеты Странников; именно разведчики приносят Гильдии основной доход.

Стражи – боевые корабли – больше напоминают озлобленных хищников, живущих ради того, чтобы погрузить клыки в плоть врага. Они всегда исполнены яростью и нетерпением, и удержать в узде их неуправляемую тягу к уничтожению не так-то просто. Тут нужен твердый характер. Но страшнее Стражей, на взгляд Теанаре, были Подавители. На первый взгляд кажется, что в их сущности преобладает спокойствие, неизменное и несокрушимое. Однако загляни глубже, и ощутишь нечто совсем иное: ледяную жажду. Таковы, наверное, ощущения паука, терпеливо ждущего в темном укрытии, пока жертва залетит в тщательно выплетенную сеть, чтобы запутать ее в кокон и, утачив с собой, неспешно выпить все соки.

Каждый ребенок в Гильдии Странников, достигая двенадцатилетия, впервые проходит через слияние с разными кораблями, с тем, чтобы выявить, к какому типу будущие пилоты наиболее предрасположены. Для Теанаре наиболее совместимым типом корабля оказался Искатель, чему она была несказанно рада, ибо с малых лет мечтала о дальней разведке, в чем, конечно, не была оригинальной. Исследователями стремились сделаться почти все юные Странники, ведь именно дальняя разведка принесла Гильдии богатство, влияние и уважение. Век за веком Искатели уходили в неизведанные области Бездны и возвращались с навигационными данными, которые Странники продавали правительствам звездных держав или крупным корпорациям. Любой, кто ведет торговлю с соседями или ищет новые миры для заселения, не может обойтись без прямых и безопасных дорог сквозь метапространство, а Гильдия Странников славилась тем, что всегда предоставляла самые достоверные карты и надежных проводников.

Это почетная, но и рискованная работа. Не все разведчики возвращаются из дальнего поиска. Бездна опасна даже для Странников, даже для их непревзойденных «Серебряных птиц», на фоне которых любой звездолет, построенный в Обжитом Космосе, покажется неуклюжей грудой металла. Нельзя сказать, что никто из разведчиков не доживает до почтенного

возраста, но каждый знает: отправляясь в поиск, ты можешь не вернуться. Твой корабль просто исчезнет, и никто никогда не узнает, где и как ты погиб. Именно так случилось с родителями Теанаре. Десять лет назад – ей тогда не было еще четырнадцати – они отправились в очередную разведку, и больше Теа их никогда не видела. Не пришло никаких известий, да и не могло прийти. За пропавшими не снаряжали спасательных экспедиций – бессмысленно искать звездолеты, сгинувшие в Бездне. Уходя в дальний поиск, ты предоставлен сам себе и не можешь рассчитывать на подмогу. Но, несмотря ни на что, Теанаре была твердо уверена: дело стоит риска.

Сейчас ей нечего было опасаться. «Ильмира» находилась в хорошо изученной области метапространства. Долгий рейд по приграничным областям оказался довольно удачным: в базу данных занесены сведения о нескольких быстрых течениях, по которым можно проложить новую трассу вдоль границ между Астреной и Стигийской Унией. Кроме того, исследуя одно из этих течений, Теанаре наткнулась на аномалию класса «циклон», прежде не нанесенную на карты – закрученный в спираль мощный поток Звездного Ветра. Подойди к такому слишком близко, и тебя затянет внутрь, словно в водоворот, и наружу уже не выпустит. Для Искателя циклон не представлял особенной угрозы, но для обычных звездолетов, с их несовершенным навигационным оборудованием, мог обернуться смертельной ловушкой. Теанаре задержалась возле аномалии, чтобы тщательно обследовать ее со всех сторон, занесла координаты в базу данных и наметила удобные обходные пути. По возвращении ей предстоит передать всю информацию в отдел картографии, где ее работу оценят и вынесут вердикт, насколько полезны собранные данные. От ценности сведений, которые разведчик предоставляет картографам, зависит его статус среди коллег. До сих пор Теанаре везло. Ей совсем недавно исполнилось двадцать четыре года, но ее работу, как правило, оценивали высоко. Немногие поднимаются до разведчика второго ранга в таком возрасте. Легендой Гильдии она, конечно, не сделалась, но завоевала определенный авторитет.

Дальнейшая судьба навигационных данных, что она собрала – уже не ее забота. Картографы дополняют звездные карты, а затем старейшины Гильдии решают, что делать с ними: продать или приберечь для собственной выгоды.

Ощущения Искателя неожиданно изменились. Корабль уловил кое-что хорошо знакомое в соседних потоках Звездного Ветра. Теанаре поняла, что они приближаются к дому. Здесь ей пришлось больше внимания уделить «Ильмире» – хоть и прекрасно изученная вдоль и поперек, эта область метапространства была очень коварна. В Обжитом Космосе ее знали как Атрейский Лабиринт, а звездоплаватели дали ей имя «Ведьмин котел» и предпочитали обходить далеко стороной. Не без причин: по какому-то странному капризу Бездны, Лабиринт был средоточием опаснейших аномалий, чем и заслужил свое прозвище и дурную репутацию. Для чужаков оказаться здесь означало верную смерть – даже лучшие среди их разведчиков на самых надежных кораблях никогда не отыскали бы безопасную дорогу среди бесчисленных ловушек. Но именно поэтому Странники избрали Лабиринт своим домом.

Гильдия зародилась очень давно – восемнадцать стандартных веков назад – и довольно таки тривиальным образом. Поскольку спрос на звездные карты всегда был высок, неудивительно, что находились смельчаки-авантюристы, отправлявшиеся в Бездну, чтобы зарабатывать, прокладывая новые пути. Постепенно они сбились в отряды, которые, разумеется, соперничали между собой. Иногда это соперничество даже выливалось в вооруженные разборки, но чаще конкуренты пытались просто обойти друг друга, строя более быстроходные корабли, оснащая их более чуткими системами навигации, ведя разведку в более опасных областях. Неудачники постепенно исчезли – сгинули в Бездне или просто отошли от дел и занялись чем-то более безопасным – а те, кому повезло больше других, со временем осознали, что сотрудничать гораздо выгоднее, чем враждовать. Так появилась в Обжитом Космосе нынешняя Гильдия Странников.

За это время Гильдия несколько раз меняла резиденцию. Странники предпочитали держаться подальше от чужаков, но Обжитый Космос постоянно расширялся – не без их собственной помощи – и звезды, что некогда лежали на его периферии, со временем оказывались в сердце густозаселенных территорий. Опасаясь ввязаться в ненужный Гильдии конфликт, Странники предпочитали просто сняться с места и искать себе новый дом. Наконец, они обосновались в Атрейском Лабиринте, сочтя его идеальным укрытием для постоянной резиденции. В «Ведьмином котле» их при всем желании никто не мог побеспокоить. Только пилотам Гильдии известны здешние тайные дорожки.

Конечно, расслабляться здесь нельзя, но Теанаре проводила корабль сквозь Лабиринт много раз, так что делала это уже почти автоматически, мгновенно отслеживая приметные ориентиры вокруг себя и меняя курс «Ильмиры». Несколько раз ей пришлось пройти вблизи к опасным зонам, но для «Серебряной птицы» не составляло труда миновать все ловушки на пути. Наконец, Теа ощутила, что прибыла в точку назначения. Она задействовала пространственный бур и пробила тоннель между Бездной и трехмерным пространственно-временным континуумом, выведя «Ильмиру» в космос на высоте пятидесяти тысяч километров над поверхностью планеты.

Большой мерцающий шар был раскрашен во все оттенки серого, красного и желтого. Кое-где его поверхность пятнали бесформенные кляксы морей, и там еще сохранилось что-то зеленое, но таких участков было немного. От полюсов простирались обширные белые зоны ледяных полей. Планета медленно умирала, вымерзала, стиснутая безжалостной хваткой оледенения.

Она называлась Тектум и была четвертой в системе небольшого огненно-красного солнца. Никто, кроме Странников, не знал о существовании этой звездной системы, и никто не отыскал бы дорогу к ней. Планета была пригодна для жизни, хоть и не слишком гостеприимна, но на ней не обустроили поселений, не считая автоматизированных заводов, где добывались необходимые Гильдии ресурсы. Истинным домом Странников была Централь – огромная космическая станция, возведенная на высокой орбите над Тектумом.

Как раз сейчас она выходила из тени планеты, и посреди космической тьмы засияла новая яркая звезда. Теанаре переключилась на оптические камеры, не отказав себе в удовольствии полюбоваться колоссальной станцией. Централь состояла из двух основных секций. Верхняя имела форму огромной выпуклой линзы, почти четырех километров в поперечнике, которую несколько длинных и тонких труб соединяли со сферической нижней частью, достигавшей в диаметре восьмисот метров. Наверху располагались ангары кораблей и жилые зоны, а в нижней сфере были сосредоточены главные системы выработки энергии, жизнеобеспечения и защиты. Централь была не единственным искусственным спутником Тектума. Ниже и выше нее плыли по собственным орбитам другие космические станции: заводы и верфи, где строились новые корабли для Гильдии.

Теанаре пришлось подождать, пока не пришел наводящий сигнал, указавший ее кораблю путь к одному из ангаров. Посадка была слишком простым делом, чтобы потребовалось вмешательство пилота, и девушка, предоставив «Ильмире» стыковаться самостоятельно, прервала транс. Как всегда, потеря связи с кораблем отозвалась внутри чувством пустоты и жгучей досады: она как будто разом утратила две трети своих чувств. Физически она была в полном порядке – в камере ее тело получало все необходимое для комфортного существования и могло оставаться там почти неограниченно долгое время без всякого ущерба – но ощущение разрыва все равно было болезненным. Несколько минут Теанаре оставалась на месте, приходя в себя. «Серебряная птица» тем временем успела войти в указанный ангар, где ее мягко подхватили стыковочные манипуляторы. Корабль едва заметно вздрогнул, и звук двигателей стих.

Молодая разведчица покинула «Ильмиру». Вокруг нее в просторном ангаре царил шум, движение и деловая суета. На соседних посадочных полях стояли другие Искатели, неотличи-

мые от ее небольшого звездолета. Серебристая внешняя оболочка корпусов ярко блестела в лучах прожекторов. На Теанаре никто не обратил особого внимания: все необходимые формальности вроде регистрации или отчета о стыковке осуществлялись автоматически, и возвращение из разведки очередного пилота не было настолько значительным событием, чтобы раскатывать ковровую дорожку. Кое-кто из знакомых техников поднял руки, заметив ее, и девушка ответила им таким же приветственным жестом, но они были слишком заняты своими делами, да и она не была в настроении останавливаться для разговора.

Предоставленная сама себе, Теанаре взбежала по лесенке на узкую длинную галерею, протянувшуюся вдоль стены ангара, и протиснулась в ближайший раскрытый люк. Минував систему шлюзовых камер, она оказалась на площадке возле входа в обширный тоннель, опоясывающий жилую секцию по периметру. Гравитационное поле заполняло тоннель мягким зеленоватым свечением. Прозрачные сферические капсулы скользили внутри мерцающего тумана, похожие на пузырьки газа в потоке жидкости. Теанаре коснулась пальцем кнопки на браслете, позвав одну из сфер, и через несколько минут сошла на другой площадке, выходящей в жилые секции Цитадели.

Здесь было светло от многочисленных люменов, а из вентиляционных отверстий под скругленным сводом струились потоки прохладного свежего воздуха. Теанаре стояла у входа в один из длинных прямых коридоров, которые протянулись от окраинных секций к центру наподобие спиц гигантского колеса. Люди в облегающих комбинезонах с деловитым видом шагали в обоих направлениях. Над их головами скользили по монорельсовым направляющим вагонетки. Многочисленные двери вели в смежные отсеки, кое-где сияли яркими цветами трехмерные вывески, зазывающие в магазины и увеселительные заведения. Девушка подумала, что чужаков это зрелище, наверное, удивило бы своей обыденностью. Гильдия не поддерживала контактов с внешним миром, помимо торговли, поэтому обитателям Обжитого Космоса Странники казались чуждыми и непостижимыми. Наверное, в чем-то такое мнение было справедливо, но далеко не во всем. Несмотря на двухтысячелетнюю изоляцию от окружающего мира, Странники остались вполне человеческим сообществом с человеческими же потребностями. Теанаре остановилась на парек секунд возле входа в бар под яркой красно-синей вывеской. То, что она разглядела через прозрачные двери, не слишком отличалось от того, что вы ожидаете увидеть в подобном заведении на любой из заселенных планет или космических станций. Не то, чтобы Теа часто бывала в таких местах, но кое-какое представление о них имела. Несомненно, это зрелище заставило бы любого чужака, оказавшегося на Цитадели, разочарованно вздохнуть.

Разведчица с удовольствием задержалась бы здесь – перекусила чем-то попрличнее стандартного космического рациона и выпила бокал вина, или посетила Зеленое Кольцо – единственный на станции парк с настоящими, не гидропонными растениями. Но ее дела еще не были закончены. Пилот, возвращающийся из рейда, естественно, первым делом обязан доложить в Отделе Навигации. Поэтому девушка, дождавшись очередной вагонетки, отправилась дальше, в Административную секцию, расположенную в сердце Централы.

Здесь все было гораздо более официально, чем в жилых зонах. Всюду блестящий металл и светлый пластик, ровный белый свет люменов под потолком, мерцающие экраны и стереопроекторы, аккуратные черные таблички на дверях. Люди в форменных мундирах со значками навигаторов проходили мимо, не обращая на Теанаре внимания. Для них она была просто еще одним искателем, да и ее саму правила Гильдии не обязывали козырять перед каждым встречным, даже если тот превосходил ее рангом. Девушка уже подходила к дежурному офицеру, когда ее неожиданно окликнули.

– Теа! Какой сюрприз. Я не знал, что ты уже вернулась.

Молодая Искательница обернулась. Позади нее стоял высокий, крепкий мужчина в темно-сером мундире. На плечах и груди выделялись черно-золотые нашивки, соответству-

ющие рангу командора – высшему в Гильдии. У мужчины было светлое лицо, карие глаза и короткие темные волосы, на висках подернутые сединой. Он приветственно улыбнулся девушке.

– Рад видеть тебя, Теанаре.

Она невольно вытянулась в полный рост – не такой уж большой, надо признать; рослый мужчина превосходил ее почти на голову.

– Командор Эльвер! Я...

– К чему такой официоз? – дружелюбно усмехнулся старший офицер.

Девушка слегка смутилась. Рилас Эльвер приходился двоюродным братом ее матери. После гибели родителей он остался для Теанаре единственным родственником и заботился о ней. Она несколько лет жила вместе с его семьей. С тех пор, как Теа завершила обучение и сделалась разведчицей, она виделась с ним не так уж часто, но по-прежнему питала к Эльверу искреннюю привязанность. Можно сказать, что Рилас и его жена Дейя заменили ей семью. Вот и сейчас она не смогла подавить совсем не уставную радостную улыбку, но все же ограничилась официальным приветствием – в зале было довольно много людей, которым вовсе незачем видеть, как какая-то девчонка-пилот обнимает почтенного командора.

– Как прошла твоя разведка? – осведомился он.

– Спасибо, благополучно, – девушка пожала плечами. – Хотя ничего по-настоящему примечательного мне не повстречалось. Это была скорее рутина, чем приключение.

– Ну, ты не можешь рассчитывать на то, что новые Звездные Ветры ждут тебя за каждым углом, – хмыкнул мужчина.

– По крайней мере, на этот раз мой поиск проходил в стороне от Нейтральной зоны, – Теа непроизвольно поежилась. – Говорят, с тех пор как пираты разгромили тельвенцев, там происходят страшные вещи. Вот уж куда мне совсем не хочется возвращаться.

– И не придется. В свете последних событий, Круг Командоров запретил нашим кораблям появляться в пределах Нейтральной зоны. Меньше всего нам нужны неприятности с Вольным Флотом. Не говоря об Астрене или Ассамблее.

– Да уж... – Теа невесело вздохнула.

Падение Тельвена и воцарение Ленга Дауэна в Нейтральной зоне, которая разделяла владения Астренской Империи и Ассамблеи Династий, было у всех на слуху. Против собственного желания Теа вспомнила о тельвенском крейсере, который она встретила некоторое время назад, когда вела разведку в тех местах, и о его капитане. Интересно, что случилось с командой «Альгаира»? Они хотя бы живы? Весь тельвенский флот был истреблен пиратами в сражении в системе Акерон, так что вряд ли можно рассчитывать на благоприятные вести. Девушка опустила глаза и вздохнула. Она обменялась с капитаном Тирсом всего несколькими фразами, а его подчиненных не знала даже по именам, и все равно, думая о них, она почувствовала грусть.

– Кстати, пока ты гонялась за Звездным Ветром, произошло еще кое-что, – заметил командор Эльвер нарочито беззаботным тоном, видимо, не заметив ее настроения – а может быть, наоборот, старался отвлечь ее от неприятных мыслей.

– Правда? – Теанаре заставила себя улыбнуться. – В последнее время Обжитый Космос удивительно богат новостями. А что случилось?

– Пришли вести из Астренской Империи. В столице произошел дворцовый переворот. Императрица Теодора убита заговорщиками, которых, по слухам, возглавляет дочь прежнего Императора, неожиданно для всех вернувшаяся из изгнания. Эта новость наделала изрядный переполох по всему Обжитому Космосу. От Ридианской Федерации до Черного Предела только об этом и говорят.

– Могу себе представить... – на саму Теанаре услышанное не произвело впечатления. Какая разница, кто сидит на императорском троне? Теа не любила напыщенных астренцев, а их пресловутая Империя представлялась ей чем-то неуклюжим и совершенно бессмысленным.

Их единственным достоинством было богатство. Астрена хорошо платила Гильдии за разведку звездных трасс.

– А что происходит в Централи? – поинтересовалась она больше из вежливости, чем действительно желая узнать новости. – Рискну предположить, то же самое, что и обычно. То есть – ничего.

Лицо командора Эльвера омрачилось.

– Не совсем так. Хотя, честное слово, я предпочел бы твое «ничего».

– Да? – удивилась девушка. – Но...

Она не успела договорить. Неожиданно опекун резко развернулся на месте. Теплота мгновенно ушла из его взгляда, глаза недобро сузились, губы сжались в тонкую линию.

– Звездное пламя... – тихо проговорил он. – Правду говорят: помани врага по имени... Теанаре, думаю, тебе пора отчитаться о полете. Иди. Мы встретимся позже у меня дома. Дейя очень хотела с тобой повидаться.

– Кхм... да, конечно, – девушка поняла, что сейчас лучше не задавать глупых вопросов, и поспешно отступила в сторону.

Проследив за взглядом Эльвера, она увидела, как сквозь раскрывшиеся двери в зал шагнул еще один мужчина. Он был моложе Риласа, почти не уступал ему ростом и тоже носил командорскую форму. У мужчины было бледное, узкое лицо с заостренным подбородком, тонкие губы и надменный взгляд. Его светлые волосы были зачесаны назад и стянуты в короткий хвост на затылке.

Теанаре сразу узнала новоприбывшего и порадовалась, что успела убраться с его пути. Звали его Теллар Вейн. В Гильдии может быть только четыре верховных офицера в ранге командоров – они образуют правящий Круг. Круг принимает все важные решения, выходящие за рамки обыденной рутины. Также в его ведении награждение отличившихся и наказание тех, кто в чем-то провинился перед Гильдией. Попасть в число командоров трудно – для этого нужно совершить нечто по-настоящему выдающееся. Теллар Вейн стал самым молодым капитаном за последние двести лет, которому было присвоено почетное звание. Прежде чем оказаться в числе командоров, он прославился своими достижениями в дальней разведке; кроме того, он какое-то время был командиром Гвардии и одним из очень немногих людей в Гильдии Странников, кому довелось побывать в настоящих сражениях. Рилас Эльвер неохотно признавал таланты Вейна как звездоплователя и капитана, но Теа хорошо знала, что эти двое друг друга, мягко выражаясь, недолюбливают. Поэтому она предпочла отступить еще на несколько шагов, пока молодой командор шел через просторный зал. Поравнявшись с Эльвером, Вейн остановился и слегка склонил голову.

– Приветствую, Рилас. Рад видеть вас здесь. Особенно сейчас, – голос его звучал безмятежно, даже любезно, но глаза недобро сузились, а губы сложились в ядовитую улыбку.

– Я тоже рад встретить вас, Теллар, – столь же натянуто отозвался Эльвер. – Хотя, как я слышал, Круг снова не принял вашу точку зрения. Сочувствую.

– О, да, и я прекрасно знаю, кому я этим обязан, – процедил блондин.

– Я просто высказал свое мнение, как и вы. Если Круг принял решение...

Вейн язвительно усмехнулся.

– Круг, как обычно, предпочел ничего не делать. Если, по-вашему, это можно назвать «решением»...

– А что предлагаете вы? Впрочем, не утруждайте себя, я и без того знаю, что вы хотите сказать. Но Гильдия никогда не вмешивалась в чужие дела. Никто, кроме вас, не видит причин отказываться от наших правил. Зачем? Наш нейтралитет всегда оставался наиболее разумной политикой.

– С этим я не спорю, Эльвер, – Вейн саркастически фыркнул и развел руками. – Это действительно весьма удобно – прятать голову в песок по любому поводу. Даже если из-за

такой «разумной» политики мы теряем верную выгоду, как теперь, когда, по вашему настоянию, Гильдия ушла из Нейтральной зоны.

– Вы предпочли бы вести дела с пиратами? Едва ли такое пойдет на пользу нашей репутации.

– Я предпочел бы воспользоваться преимуществами, которые мы имеем, а не отсиживаться посреди «Ведьмина котла», выжидая, пока все закончится само собой! – отрезал Вейн. – Хотя это бессмысленный спор. Я понимаю, что мне вас не переубедить. Единственное, чего я боюсь – не случилось бы так, что, когда вы осознаете свою ошибку, будет уже слишком поздно что-то исправлять, Эльвер.

– Я мог бы вам сказать то же самое, – холодно заметил старший командор. – Перемены бывают к лучшему, когда они своевременны и вызваны необходимостью. Перемены, затеянные ради пустой бравады и личных амбиций, могут привести только к беде.

– Как вам угодно, Эльвер, – Теллар Вейн коротко кивнул и отступил. Развернувшись на каблуках, он шагнул через просторный зал. Встречные спешили уступить ему дорогу.

Теанаре проводила его взглядом. Только когда створки автоматической двери сошлись за спиной раздраженного командора, она рискнула вновь приблизиться к Риласу. Тот посмотрел на нее сверху вниз и натянуто улыбнулся.

– Кажется, в Централи действительно кое-что произошло... – проговорила девушка. – Вейн... то есть, командор Вейн недоволен решением оставить Нейтральную зону?

– Да, и не только этим. И, как видишь, своих убеждений он не скрывает.

– Но если бы даже Странники не придерживались нейтралитета, что бы от этого изменилось? Ведь нас совсем мало! К тому же мы исследователи, а не воины.

– Вейн считает, что мы себя недооцениваем. Возможно, в чем-то он прав. Мы исследователи, как ты верно заметила, Теанаре. И наши знания о Бездне могли бы изменить исход войны между тельвенцами и Вольными. Возможно, Гильдия в силах даже повлиять на ход иной игры, где ставки намного больше. Теллар верит, что, правильно используя наши козыри, мы могли бы добиться большего влияния в Обжитом Космосе. В этом есть смысл, но я боюсь, что цена будет непомерно высокой. Впрочем, это не имеет особенного значения. Вейн всегда любил создавать шум и тем привлекать внимание к собственной персоне. Полагаю, от него еще будут определенные неприятности, но ему никогда не перетянуть Круг на свою сторону. Все его заявления останутся просто словами. Не бери в голову, Теанаре.

– Да, конечно, – произнесла девушка не слишком уверенно.

Она перевела дыхание. Теа все еще чувствовала на себе взгляд командора Вейна. Прикрыв глаза, она снова увидела ярость на его лице, и почему-то, несмотря на слова Риласа Эльвера, ей стало страшно.

Глава 2

Дареш Кан стоял перед огромной трехмерной картой. Великий Герцог был один в просторном полутемном зале. Нелюбимый им ярко-алый парадный плащ с гербом Ассамблеи Династий в виде меча, обращенного острием вверх, внутри кольца из серебряных звезд ниспадал с плеч. Бледный голубоватый свет стереоизлучателей падал на жесткое, сухое лицо вождя Ассамблеи, обрамленное седыми волосами.

Карта отображала Обжитый Космос – территории, освоенные человечеством за три тысячи лет Эпохи Экспансии. Примерно тридцать два столетия назад – кажется, начинался двадцать четвертый век по тогдашнему календарю – жители древней Земли открыли способ перемещаться в метапространстве. Это открытие было сделано донельзя своевременно и стало для землян последним шансом на спасение. Их родной мир больше не в силах был поддерживать существование цивилизации, слишком долго безудержно прожигавшей все, что он мог ей предоставить. Теперь последние ресурсы, которые люди еще могли выжать из Солнечной Системы, были брошены на строительство огромных межзвездных кораблей-ковчегов, которые отправлялись в глубокий космос в поисках нового дома.

Конечно, на этих кораблях, сколько бы их ни построили, было невозможно вывезти всех. В исторических хрониках почти не сохранилось сведений об Исходе, но попасть на один из ковчегов значило обрести хотя бы надежду на новый дом. Конечно, сама эта надежда была довольно-таки призрачной. Звездные ковчеги шли почти наугад, и никто не знал, найдут ли они новый мир, пригодный для жизни, в конце опасного путешествия. Навигационное оборудование, стоявшее на звездолетах той эпохи, было слишком несовершенным и не могло вовремя предупредить об опасностях Бездны. Даже о возможности вводить метапространственные двигатели в резонанс с потоками Звездного Ветра тогда еще не знали. Скорость и радиус полета тогдашних кораблей были сравнительно невелики. Страшно подумать, сколько таких ковчегов сгинуло в Бездне вместе с экипажами и тысячами переселенцев на борту, но те, кому повезло больше других, основали первые человеческие колонии за пределами Солнечной Системы, и с этого началась история Обжитого Космоса.

Земля, кстати, выжила вопреки всему, и даже более-менее процветала, возродившись за тридцать веков. Больше того, после распада Астренской Империи Солнечная Система оказалась в пределах одного из доминионов, перешедших к Ассамблее Династий, хотя ни военного, ни политического, ни особого экономического значения она не имела. Земляне давно отказались от попыток выторговать себе особые привилегии на том основании, что они – уроженцы планеты-прародины, и, проявив здравый прагматизм, начали торговать последним ресурсом, который у них остался, то есть историей. Туризм приносил им неплохую прибыль и позволил обеспечить себе отнюдь не нищенское существование, но это было единственное, чем сегодня славилась планета, давшая жизнь человечеству.

Молодые колонии крепили и разрастались и, в свою очередь, посылали разведчиков на поиски новых миров. Совершенствовались технологии, звездные корабли становились быстрее и надежнее, и человечество продвигалось все дальше и дальше по колоссальной спирали Галактики. Территория Обжитого Космоса век за веком расширялась, расплзалась в стороны, как расплывается кровь из раны на белоснежной ткани. Сегодня она достигала почти десяти тысяч световых лет в поперечнике – даже самому быстрому курьерскому звездолету, идущему в благоприятном Звездном Ветре, потребовалось бы дней сорок на то, чтобы пересечь ее из конца в конец. Никто не взялся бы сказать наверняка, во скольких звездных системах основаны человеческие поселения. Колоний на планетах терра-класса насчитывалось, самое меньшее, восемь сотен, и существовало воистину неисчислимое количество городов под куполами на непригодных для жизни планетах, добывающих станций на планетоидах, перевалочных кос-

мических поселений. Там, где сто лет назад не было ничего, кроме захолустных пограничных мирков, уже зарождались новые межзвездные державы.

Казалось бы, человечество добилось столь многого. Три тысячи лет – немалый срок в истории, но по меркам огромной Галактики с ее сотнями миллиардов звезд Обжитый Космос был всего лишь небольшим островком в безбрежном океане. Увеличь масштаб карты до размеров всего Млечного Пути – не сразу его и найдешь.

«С другой стороны, – подумал Дареш Кан, – мал или велик этот островок, люди неплохо на нем обустроились. И даже спустя столько времени мы не собираемся отречься от старых замашек...»

Лидер Ассамблеи Династий опустил взгляд на лист полупрозрачного пластика, где мерцали изумрудным фосфорическим светом ровные строки. Последняя депеша от Надзирателя, резидента тайной разведки Ассамблеи в имперской столице, проделала долгий путь в три тысячи световых лет от Астрены до Альдезии и попала ему в руки всего десять минут назад. После недавних событий Надзиратель каждые несколько дней отправлял рапорты о том, что происходит в имперской метрополии. Одна из частных курьерских компаний в Астрене, подконтрольная секретной службе Ассамблеи, передавала его сообщения с быстроходными звездолетами. К сожалению, даже самому быстрому курьеру приходилось затратить на этот путь не меньше двенадцати стандартных суток – задержка недопустимо долгая. Но выбора не было: от зари Эпохи Экспансии и поныне курьерские звездолеты оставались единственным способом передавать вести. Сверхсветовые передатчики имеют слишком ограниченный радиус действия – не более двадцати-тридцати световых лет. Как правило, заселенные звездные системы разделяет намного большее расстояние.

Имелась только одна возможность обойти это ограничение и наладить быструю связь между удаленными планетами: выстроить цепь из множества тахионных станций-ретрансляторов, и это уже было проделано. От Альдезии до самой Нейтральной зоны вытянулась линия кораблей-роботов, передающих тахиограммы от одного к другому, как эстафетную палочку на беговых состязаниях. Весьма дорогой способ сообщения, зато депеша, отправленная из Нейтральной зоны, достигала метрополии в тот же день. Но путь от Астрены до планеты Стивее, где начиналась «эстафета», все равно занимал шесть дней, что раздражало Дареша Кана и ограничивало его возможности влиять на события, происходящие в имперской метрополии. Шесть дней доклад от шпионов идет до Альдезии, и затем еще восемь дней нужно для того, чтобы ответные сообщения, переданные цепью до Стивее, достигли Астрены. При том, что сейчас творится в столице Империи, приказы, приходящие с таким запозданием, могли оказаться уже не актуальными. Великий Герцог был вынужден смириться с тем, что большую часть работы придется доверить своим агентам. Тому же Надзирателю, чьего истинного имени Дареш Кан даже не знал.

На этот раз резидент не прислал ничего по-настоящему важного. После переворота и гибели Теодоры Аргенис ситуация в имперской столице на какое-то время замерла в неустойчивом равновесии. Обе клики, соперничающие за власть, пока не решались на активные действия друг против друга, а большинство военных и политических лидеров Империи попросту заняли выжидательную позицию в готовности примкнуть к тем, на чью сторону начнут клониться весы.

«Итак, Императрица Теодора Первая мертва...» – думал Кан. Для него это была приятная новость, хотя он и ощущал некоторую досаду оттого, что смерть астренской правительницы не была делом его собственных рук – конечно, в фигуральном смысле. Он редко позволял себе открыто проявлять эмоции, и тем более он никогда не позволял чувствам влиять на собственные поступки, но наедине с собой Кан не мог не признать: он по-настоящему ненавидел Теодору Аргенис. После смерти Императора Гайтона Третьего Астрена осталась без явного наследника. Болезненного, наполовину безумного кронпринца Трейнора – единственного сына

Императора – никто, разумеется, не воспринимал всерьез как кандидата на престол. Знать в столице начала борьбу за регентство, и Дареш Кан оказался на первом месте. Место регента при недееспособном принце – а от регентства оставался лишь один шаг до трона – уже почти было в его руках, но Теодора, наглая выскочка, в тот раз обхитрила всех. Собрав вокруг себя соперников династии Канов, она смогла склонить Совет Нобилей на свою сторону и получила благословение на брак с кронпринцем. Разумеется, такой брак был всего лишь формальностью, но этого оказалось достаточно, чтобы Теодору провозгласили Императрицей.

Дальше было изгнание, мятеж и Война Серебряных Звезд. И вновь, поначалу Кану сопутствовал успех. Он доказал, что по праву считается одним из лучших боевых командующих Обжитого Космоса. Не раз и не два он громил превосходящие силы лоялистов, вселив немалый страх в сердца приверженцев Теодоры. В тот раз для последнего победоносного рывка к имперской столице Лорду-адмиралу не хватило только одного: средств. Сторону герцога Кана и его приверженцев приняли северные имперские доминионы, и выдержать затяжную войну с южными областями, где была сосредоточена большая часть военной промышленности, Ассамблея Династий не могла. Когда Кан осознал, что спланированная им молниеносная кампания против Астрены терпит неудачу, он понял, что война проиграна, и вынужден был пересмотреть собственные цели. На победу и трон он уже не рассчитывал – главной задачей отныне стало нанести соперникам максимально возможные потери и вынудить их заключить мир на приемлемых для Ассамблеи условиях.

В этом он преуспел. У Теодоры Аргенис, напуганной чередой проигранных сражений, не хватило решимости продолжать войну до победного конца. Обе стороны остались при том, чем владели – Империя разделилась пополам между приверженцами Теодоры и Дареша Кана. Формально Ассамблея была связана с Империей вассальным договором, но фактически Кан получил в собственную власть территорию, превосходящую владения большинства звездных государств. Хоть он и ограничился титулом Великого Герцога, не видя смысла лишний раз раздражать астренцев, не было бы преувеличением назвать его даже Императором. Лорд-адмирал не добился всего, чего хотел, но имел весомые основания считать себя победителем в Войне Серебряных Звезд. Располагая много меньшими силами, чем лоялисты, он сумел заставить Теодору уступить ему немалый кусок Империи. И все равно, этого было недостаточно. Но, вероятно, теперь у него появился шанс исправить былое упущение и снова сделать великую межзвездную державу единой...

С тех пор, как пришли первые вести о перевороте, тайная служба Ассамблеи прилагала огромные усилия к тому, чтобы собрать как можно больше подробностей о противоборствующих фракциях в имперской метрополии. Очевидно, что сын Теодоры не уступит власть без боя. Дареш Кан знал достаточно, чтобы почти с полной уверенностью предсказать, как он себя поведет. Келион Аргенис не глуп, но ему едва исполнилось двадцать лет, а молодость, как известно, не в ладах с выдержкой, столь необходимой, чтобы преуспеть в делах подобного рода. К тому же, за четверть века своего правления Императрица Теодора снискала дурную славу. В особенности не любили Теодору военные, возмущенные постыдным мирным договором с Ассамблеей и союзом с наемниками-маллурианцами. У высшей знати тоже имелось немало причин для недовольства покойной Императрицей. Из-за ошибок Теодоры ее наследнику трудно будет добиться поддержки в борьбе за власть. Говоря откровенно, если бы Дареш Кан делал ставки, Келион не был бы его фаворитом.

С соперниками кронпринца, однако, все обстояло сложнее, и здесь герцог не без чувства досады признавал, что имеющихся у него сведений недостаточно для того, чтобы делать точные прогнозы. Заговорщики действовали ловко и решительно, когда избавились от Теодоры и захватили власть, но надолго ли хватит их единства? История знала немало примеров того, как успешно начавшийся переворот терпел крах из-за того, что его вожаки, слишком рано уверившись в победе, перессорились между собой.

Во главе нынешнего переворота стояли трое: генерал планетарных войск Вордис Танг, префект дворцовой гвардии Ланс Теллор и адмирал преторианцев Артур Дегрель. О каждом из них Дареш Кан также знал достаточно, и не был удивлен, что эти трое спелись. Недолюбливая друг друга, Теодору Аргенис они ненавидели с одинаковой страстью – каждый по собственным причинам. Предводитель Ассамблеи не сомневался в том, что истинными заправилami являются первые двое. Адмирал Дегрель мало интересовался властью или политикой, но он из тех людей, которые не остановятся ни перед чем во имя блага Империи, как сами себе его представляют. Словом, ни Танг, ни Теллор, ни Дегрель не были для Кана загадкой. Но осталась еще одна персона, о которой Великий Герцог знал слишком мало, и это ему не нравилось.

Молодая женщина по имени Дамира Леонис. Со слов заговорщиков – дочь графини Селаны Леонис и покойного Императора Гайтона Адариса. Дареш Кан не был уверен в том, сколько в этом правды, но именно Дамиру «триумвират» Танга, Теллора и Дегреля прочил на место убитой ими же Теодоры. Появление дочери Императора стало для всех полной неожиданностью – долгое время Дамиру считали погибшей вместе с матерью. Нельзя не признать, противники Теодоры Аргенис играли с большими ставками...

О Дамире герцог Кан действительно не знал почти ничего. Его люди сделали все возможное, чтобы отследить ее путь от космической яхты графини Леонис, где девочка, предположительно, погибла в двухлетнем возрасте, до Аметистового Дворца, где она объявилась столь внезапно. Кое-что, конечно, агентам удалось выяснить: про ее детство на Офелии, про недолгую, но интересную карьеру в службе дальней разведки, про участие в офелианском мятеже и бегство в Нейтральную зону. Несколько лет она была наемницей, затем работала на Космические Силы Обороны Тельвена, пока Вольный Флот Ленга Дауэна не сокрушил тельвенцев. Вскоре после этого Дамира Леонис появилась в Империи вместе с заговорщиками...

Довольно незаурядная судьба. И далеко не заурядная личность, если сведения, собранные агентами Ассамблеи, хотя бы наполовину верны. Еще как наемница Дамира зарекомендовала себя находчивой, предприимчивой и бесстрашной особой – из тех, кто не боится поставить все на карту, когда это необходимо. У нее, бесспорно, есть потенциал для того, чтобы добиться многого в игре за главный приз. И все же Дамира Леонис, как и Келион, молода – ей не исполнилось еще двадцати восьми лет. Она была успешной наемницей, но хватит ли ей силы, чтобы выдержать на своих плечах вес величайшей межзвездной державы из всех, когда-либо существовавших в Обжитом Космосе? Сможет ли она поладить с собственными сообщниками до тех пор, пока не станет достаточно сильной, чтобы избавиться от них? Или все произойдет наоборот, и Танг с Теллором первыми покончат с принцессой? В одном Дареш Кан был уверен: роль марионетки в руках заговорщиков эту молодую особу не устроит.

Позиции Дамиры и ее союзников представлялись герцогу более крепкими, чем позиции Келиона Аргениса, но оставался еще один фактор, который нельзя списывать со счетов – маллурианцы. Наемники с Маллурии славились как лучшие солдаты в Обжитом Космосе, отчего покойная Императрица, после Войны Серебряных Звезд не слишком доверявшая собственным военным, приняла их на службу. Отчасти, это и настроило ее подданных против нее и, в конечном итоге, определило ее судьбу. Во время роковых событий в Астрене маллурианцы не спасли собственную покровительницу, но все еще оставались силой, которая могла определить исход борьбы за власть. Как они поступят? Наемники славились не только своим воинским искусством, но и верностью нанимателям, однако их представления о верности были, мягко выражаясь, своеобразны. Договор, заключенный между Маллурией и Теодорой, обязывал их служить правителю Астренской Империи, а вовсе не династии Аргенис. Маленькая деталь, которая, однако, теперь могла означать очень многое...

Может статься и так, что именно ружья наемников решат, кому сидеть на троне. Такое тоже не раз бывало в прошлом. Дареш Кан не сомневался в том, что сейчас обе стороны отчаянно пытаются перетянуть маллурианцев на свою сторону. Вполне возможно, именно оттого,

что те еще не выбрали, к кому примкнуть, противостояние на Астрене не сдвинулось с мертвой точки.

«Пожалуй, имеет смысл нарушить это равновесие, – подумал Лорд-адмирал. – Дать хорошего пинка по основанию весов, а дальше – не все ли равно, какая чаша из двух окажется наверху, какая провалится вниз? Преумножить хаос в Империи – вот первоочередная задача».

Он погасил звездную карту и включил видеоком, прервав собственное уединение.

* * *

– Вот и вы, наконец-то! – Ленг Дауэн с безмятежным видом откинулся в кресле и забросил ногу на ногу.

– Я спешил, как мог, – заверил Рейн Старроу.

– Неважно! – отмахнулся Император Изгоев. – Вы появились как раз вовремя. Садитесь здесь. Нас с вами ждет одно занятное зрелище.

– Я заинтригован, – без особенного энтузиазма отозвался Старроу.

Дауэн проигнорировал затаенный вызов в его голосе, хотя едва ли оставил без внимания. Старроу работал с предводителем пиратов уже несколько лет и признавал его несомненные таланты как лидера и флотоводца, но симпатии к Дауэну определенно не испытывал. Пират был опасен, непредсказуем, самолюбив и дьявольски жесток. В Альдезии верили, что смогут держать его в узде так долго, как это будет необходимо – Рейн Старроу, однако, не поставил бы на это больших денег.

Он уселся в предложенное кресло. Гибкое щупальце робота-раздатчика протянулось от мини-бара. Старроу принял бокал, до середины наполненный прозрачным, с легким сиреневым оттенком напитком. Знаменитый «Серебряный нектар» с Лирии – пожалуй, наиболее изысканный напиток во всем Обжитом Космосе. Дорогие вина были одной из немногих слабостей Ленга Даэуна.

Линкор «Василиск», флагман Вольного Флота, скользил над пятой планетой системы Тельвен. Невзрачно-серая, изрезанная глубокими каньонами поверхность проплывала внизу. Тельвен-5 был холодным миром с разреженной атмосферой из инертных газов, не пригодным для жизни, но на его орбите были возведены лучшие в Нейтральной зоне космические верфи, где строились корабли для тельвенских Сил Оборона. Не так давно, после краха упомянутых Сил Оборона в сражении за Акерон, вся Тельвенская система капитулировала перед Вольным Флотом, и верфи пятой планеты стали ценнейшим из трофеев, доставшихся Императору Изгоев.

Сквозь большой экран-иллюминатор Старроу видел многочисленные серебристые огни на орбите. Космические верфи напоминали причудливые клетки из блестящего металла; в некоторых были заключены «костяки» недостроенных кораблей. Десятки космолетов кружили около них, как пчелы возле растревоженного улья. Эмиссар Ассамблеи Династий обратил внимание на громадный линейный крейсер, удаляющийся прочь от планеты. Корабль был далек от завершения: главные двигатели и надстройки еще не смонтированы, на месте оружейных башен зияли пустые круглые шахты, и половина броневых плит внешнего корпуса не установлена на место. Крейсер волокли сквозь вакуум космические буксиры. С некоторым удивлением Старроу отметил, что к огромному корпусу пришвартован еще один корабль – довольно неказистый с виду, похожий на трубу с воронками на обоих концах звездный курьер. Размерами он не превосходил эсминец и почти вчетверо уступал длиной недостроенному звездолету. Он выглядел уродливым паразитом, присосавшимся к рыбьей туше.

Пока Рейн Старроу с недоумением смотрел на странное зрелище, буксиры высвободили диффузионные захваты и неспешно отделились от корпуса крейсера. Через минуту неровная черная линия рассекала пустоту неподалеку от безжизненного корабля, словно невидимый клинок полоснул по самой ткани пространства. Разрез продолжал расти и расширяться, пока не

превратился в обширный провал, заполненный клубящейся тьмой. Кормовые дюзы курьерского корабля озарились бело-синим огнем, и звездолет, с явным трудом развернувшись вместе со своей гигантской «ношей», нырнул в черное Ничто.

– Вижу, вы вывозите трофеи? – сдержанно хмыкнул Старроу. – На Стивею, смею предположить?

Основной задачей курьерских звездолетов была доставка срочных сообщений на дальние расстояния, для чего их оборудовали сверхмощными межпространственными двигателями. Это делало курьеры быстрее кораблями в Обжитом Космосе. Но с не меньшим успехом их можно было использовать в другом качестве – межзвездных буксиров. Скорость при этом, конечно, падала многократно, но мощь супердвигателей позволяла переправлять сквозь метапространство самые массивные объекты.

Император Изгоев не удостоил его замечание ответом. Вновь переведя взгляд на орбитальные верфи, Старроу заметил еще несколько наполовину законченных военных кораблей, к которым уже пристыковались буксиры. Линкоры и крейсера, не успевшие войти в состав Космических Сил Обороны, прежде чем пал Тельвен, теперь отправлялись на Стивею. И не только они. Наконец-то Старроу понял, что означает эта странная активность в космосе. Орбитальные верфи со всей возможной тщательностью и аккуратностью демонтировали на составные части. Несомненно, вскоре и они отправятся в цитадель Вольного Флота. Работа продвигалась без лихорадочной суеты, но и без проволочек. Большинство кораблей, катеров и роботизированных космических ботов, которые видел Старроу повсюду вокруг, были тельвенскими. Докам и заводам, которые тельвенцы построили с таким трудом и затратами, теперь их же усилиями предстояло быть переправленными в логово врага, победившего их родной мир.

Увиденное заставило Старроу задуматься. Насколько ему было известно, прежде Дауэн не планировал вывозить военные предприятия из Тельвенской системы. Эмиссар догадывался, что побудило пирата пересмотреть свои намерения. Вести о событиях в имперской столице разошлись по всему Обжитому Космосу, и Дауэн был достаточно умен, чтобы предугадать, какие последствия может иметь переворот в Астрене. Почти наверняка застарелая вражда между Империей и Ассамблеей вспыхнет с новой силой и захлестнет Нейтральную зону. При всех своих амбициях, Ленг Дауэн был предусмотрителен и не позволял успехам вскружить ему голову. Император Изгоев осознавал: когда на арене появятся бойцы такой «весовой категории», у него не останется шансов защитить свои недавние завоевания.

– Так вы пригласили меня, чтобы полюбоваться тем, как грабите Тельвен? – невинным тоном осведомился посланник Ассамблеи Династий.

– Нет, я хочу показать вам кое-что другое, – хладнокровно ответил пират. – Я уверен, что вам следует это увидеть, Старроу.

Он протянул руку к клавишам на подлокотнике кресла и включил проектор. Над столом возник световой экран. Изображение транслировалось с одной из камер внутренней сети наблюдения в кают-компании «Василиска». Больше двадцати человек заняли места вдоль длинного черного стола. Все они были не слишком молодыми мужчинами, кто-то носил простой космический комбинезон, другие, напротив, одевались с безвкусной пышностью. Многие обжигали друг друга неприязненными взглядами. Старроу узнал всех – вожаки пиратских кланов. Кое-кто из них нехотя признал главенство Дауэна, другие еще пытались делать вид, будто они сами по себе. Место во главе стола оставалось свободным.

– Я не ошибусь, предположив, что они ждут вас?

– Не ошибетесь, – кивнул Император Изгоев. – Я призвал их, чтобы обсудить дальнейшие действия, как и новый статус их кланов.

Старроу задумчиво хмыкнул.

– Сейчас в Нейтральной зоне примерно тридцать пиратских общин, – произнес он. – Большинство подчиняются вам, насколько мне известно.

- Именно так. И, как видите, почти все приняли мое приглашение.
- Теперь я понимаю, почему вы решили провести это, хм, мероприятие на орбите Тельвена. Ваши союзники должны видеть вашу величайшую победу.
- Да, отчасти вы правы.
- Но позвольте спросить: что будет с теми, кто не явился по вашему зову?
- С ними будет то же, что и с этими, – безмятежно отозвался Ленг Дауэн. – Только немного позднее.

Несмотря на продолжительное знакомство с Императором Изгоем, Рейн Старроу внезапно ощутил внутри нехороший холодок.

- Вот как? – не без труда он заставил себя говорить хладнокровно. – Вы решили избавиться от всех разом? Что ж... Я бы сказал, вы не изменяете своим привычкам, адмирал Дауэн.
- Вас это смущает?
- Я не уполномочен обсуждать ваши действия.
- Рад, что мы с вами понимаем друг друга. Не так давно я говорил: однажды придет время, когда я смогу обходиться без таких, как они, – усмехнулся Дауэн. – Время пришло.
- Прямо сейчас?
- Я не вижу смысла затягивать с такими делами, – сказал пират.
- Ну и что вы хотите сделать?
- Ничего особенного. Мы просто совершим небольшую космическую прогулку на предельном ускорении. По несчастливому стечению обстоятельств, антигравы-компенсаторы в кают-компании «Василиска» вышли из строя. Двадцать пять «G» – это довольно-таки серьезно.
- Весьма изобретательно. Не могу сказать, однако, что такие зрелища доставляют мне удовольствие.

– Может, и так, но вы останетесь, Старроу, – отрезал новоявленный диктатор Нейтральной зоны. – Я хочу, чтобы вы это увидели. Кстати, держитесь крепче. Мы начинаем.

Старроу стиснул подлокотники кресла и не без труда подавил желание прикрыть глаза. С кривой ухмылкой Ленг Дауэн ткнул пальцем в другую клавишу на панели видеокома. На экране появилось изображение с мостика «Василиска». Один из офицеров в серо-черно-красной униформе Вольного Флота выпрямился по струнке и с истинно флотской лихостью отсалютовал предводителю.

- Адмирал Дауэн?
- Поехали, – коротко сказал тот. – Полный разгон.
- Так точно, адмирал! – отчеканил офицер-Вольный, как заправский вояка. Надо признать, Ленг Дауэн отлично вышколил своих подчиненных. Пиратами, впрочем, они от этого быть не перестали, как и их вожак.

Через полминуты главные двигатели оглушительно взревели. Вибрация прокатилась по отсекам и переборкам флагмана Вольного Флота. Призрачный блекло-зеленый свет компенсирующего поля заполнил отсеки, нейтрализуя сокрушительную силу перегрузки. Несмотря на защиту, Рейн Старроу ощутил, как возросший вес собственного тела вжимает его в кресло. Нельзя сказать, чтобы он оказался на грани обморока – компенсаторы линкора были надежны – но ускорение навалилось на него с осязаемой силой.

Для людей в кают-компании «Василиска» происходящее стало полной неожиданностью. Внезапный рывок выдернул их из кресел и швырнул назад, на стену. Там они и распластались, стиснутые в невидимых, смертельных объятиях – неподвижные и беспомощные, как припиленные насекомые. Возможно, для кого-то гибель не стала мгновенной, но тем, кто пережил первый удар, предстояла мучительная смерть в удушающей хватке перегрузки. Вместе с людьми к стене бросило стулья, некоторые столы, посуду из шкафов и еще какой-то хлам – все, что не было надежно закреплено. В кают-компании мгновенно воцарился кровавый хаос. Вопреки собственному желанию, Старроу все-таки не выдержал и отвернулся от экрана.

– Мы прогуляемся, пожалуй, до здешней луны, – сказал Ленг Дауэн. – Правда, потом придется поменять обстановку в кают-компании.

– Как вам угодно, – процедил эmissар Ассамблеи Династий. Как он ни старался, голос слегка дрогнул.

– Только не говорите, что вы боитесь вида смерти, Старроу, – холодно заметил пират.

– Я не боюсь смерти, Дауэн, но и не наслаждаюсь ей, – не удержался тот. – По моему убеждению, есть разница между сражением и убийством.

– Вы наивны, если действительно так думаете. Нет никакой разницы. Важен не процесс, а результат. В Нейтральной зоне все споры, в конечном итоге, решаются только так.

– Спасибо за разъяснение, – хмуро отозвался Старроу. – Я давно уже это понял.

* * *

– Командор? – окликнул старший помощник Бельтон. – Командор!

«Командор? – усмехнулся Рэймин Тирс. – Я быстро делаю карьеру!»

– Я задумался, Крей, – сказал он вслух. – Что случилось?

– Пока ничего не происходит. В зоне действия сенсоров нет новых сигналов. Но пираты, вероятно, уже на подходе.

– Тогда у меня нет новых приказов. Остаемся на месте, сохраняем полное радиомолчание и ждем.

– Да, командор Тирс, – старший помощник и новоиспеченный флаг-капитан сводной эскадры Сил Оборона отступил назад.

Разумеется, официального приказа о повышении капитана Рэймина Тирса до нового звания не существовало, да и не могло быть. Его родная планета Тельвен-4 разгромлена и покорилась Императору Изгоев. Тельвенских Космических Сил Оборона больше нет, так что ни Рэймин и ни кто другой из его команды не вправе претендовать ни на какие офицерские звания. Но Рэймину было наплевать, и остальным тоже. Пока они живы, существует и свободный Тельвен. Молодой капитан незаметно поморщился – даже в мыслях это прозвучало излишне пафосно. Но так обстоят дела.

Оставаться в прежнем чине он не мог, учитывая, что теперь под его командованием собралась целая эскадра. Шесть боевых кораблей – легкий крейсер «Фомальгаут» и пять эсминцев. Один из эсминцев – бывший «Гэмблер», захваченный у пиратов, остальные звездолеты были тельвенскими. Кому-то посчастливилось пережить бойню у Акерона, другие были в патруле в тот момент и не принимали участия в сражении. Жалкие осколки некогда могучего по меркам Нейтральной зоны тельвенского флота. Даже их Рэймин собрал с огромным трудом, скитаясь от звезды к звезде, уходя от охотников, иногда вступая в схватки. Шесть потрепанных кораблей против всей мощи Вольного Флота. Рэймин понимал, что это безнадежная война, да и не только он. Все осознавали очевидное. Но среди тельвенских команд быстро выработалось негласное правило: эта тема под запретом.

Рэймин не знал, почему его поставили во главе импровизированного соединения. Кое-кто из капитанов кораблей был старше и опытнее, но на общем собрании офицеров все высказались единогласно. Так Рэймин Тирс сделался командором, что, по сути, превратило его в верховного командующего нынешних Космических Сил Оборона звездной системы Тельвен.

Теперь небольшой отряд действовал в пиратском тылу, нападая и скрываясь. Рэймин пытался разыскать других соотечественников в надежде, что еще кому-то удалось спастись, но успеха не добился. Либо остальные корабли КСО, уцелевшие после бойни при Акероне-4 и штурма Тельвена, были перехвачены и уничтожены, либо скрылись слишком далеко, чтобы выйти на их след. Рэймин вынужден был обходиться тем, что удалось собрать. До сих пор его отряду везло: они нападали внезапно, наносили быстрые удары и уходили прежде, чем Вольные успевали ответить. Словом, тельвенцы использовали пиратскую тактику против самих пирата-

тов. Несколько удачных рейдов придали командам решимости, но командир эскадры не позволял себе поддаваться бессмысленным мечтаниям. Непокорных тельвенцев до сих пор не взяли за глотку не потому, что они неуловимы, а только потому, что ущерб, который они причиняли, слишком незначителен, и не было смысла тратить на них силы и время. У Императора Изгоев нашлись дела более важные, чем гоняться за мятежной эскадрой. Когда он окончательно утвердит собственную власть, все изменится.

Но какой был выбор? Бежать? Покинуть Нейтральную зону, обратиться куда-нибудь на окраину Обжитого Космоса и податься в наемники? Вероятно, у тельвенцев были неплохие шансы преуспеть на этой стезе. По меркам далеких пограничных миров эскадра Рэймина считалась бы грозной силой. Но карьера воина удачи его не привлекала.

– Пока ничего? – уточнил он, выждав некоторое время.

– Нет, командор Тирс, – ответил офицер-наблюдатель. – Никакого движения на сенсорах, кроме камней.

Рэймин кивнул и вернулся к молчаливому ожиданию. Он находился в рубке «Альтаира» – эсминцу «Гэмблер», захваченному у пиратов, Рэймин Тирс дал имя своего прежнего корабля. Эскадра, заглушив двигатели, легла в дрейф и поддерживала полную тишину в эфире, ничем не выдавая своего присутствия. Активные радары и лазерные локаторы были отключены, корабли полагались только на систему пассивного наблюдения. Минуты сменяли одна другую, и напряжение в рубке нарастало. Командир эскадры и сам был обеспокоен не меньше собственных подчиненных, но старался не подавать вида.

Прошло еще какое-то время – а Рэймину оно показалось почти вечностью – прежде чем молодой тельвенец-наблюдатель встрепенулся.

– Командор! Есть сигнал. Это «Сагита»!

– Одна? – коротко бросил Рэймин.

– Нет, командор. За ней идут два... нет, три корабля. Без радаров трудно опознать их наверняка, но похоже, что это эсминцы.

– Отлично. Всем приготовиться.

Рэймин провел ладонью по гладко выбритому подбородку. Неважно, что они – последние, кто остались от Сил Оборона. Новоиспеченный командор не допускал отклонений от устава. Все на «Альтаире», как и на остальных кораблях, по-прежнему ходили в темно-зеленой тельвенской униформе, чистой и отутюженной. На всей эскадре соблюдалась строгая военная дисциплина. Тельвенцы по-прежнему оставались армией, не ватагой авантюристов.

Он наблюдал за тактической картой. Стереопроектор создавал объемное изображение в воздухе перед капитанским креслом. Астероиды окружали эскадру со всех сторон, танцуя в хаотическом, на первый взгляд, хороводе. Ничего особенного – заурядные глыбы из железа, кремния и льда. Отдельные достигали нескольких километров в поперечнике, а другие человек мог обхватить руками. Корабли легли в свободный дрейф, прижавшись вплотную к наиболее крупным астероидам, чтобы обмануть вражеские радары. Пока еще сенсоры не ощущали никакой другой материи в пустоте вокруг эскадры, но спустя несколько минут на периферии мерцающей сферы проступили белые огоньки. Сперва появился один светлячок, затем еще несколько. Они перемещались неестественно быстро, по перпендикуляру к траектории движения астероидного пояса, чего было достаточно, чтобы безошибочно определить их как искусственные объекты. Все четыре двигались параллельными курсами с одинаковой скоростью; компьютер отмечал их траекторию на карте в виде вытянутой дуги. Корабли не пытались лавировать, уклоняясь от камней. По космическим меркам концентрация материи в астероидном поясе была высока, но фактически риск столкновения оставался невелик.

Рэймин молчал, наблюдая за игрой охотников и жертвы. Всего лишь движение светящихся точек на объемной проекции, но в этом движении – чья-то жизнь и смерть. «Сагита» успешно играла свою роль, завлекая врагов вглубь астероидного пояса, прямо под пушки тель-

венцев, а пираты, распаленные погоней, покорно шли за «беззащитной» добычей, в азарте не спрашивая себя: почему быстроходный клипер не может оторваться от преследователей?

Вскоре корабли приблизились настолько, что стали видны на главном обзорном экране – четыре миниатюрные кометы пересекали пустоту. Рэймин еще немного помедлил с приказом, выжидая, пока пираты не приблизятся достаточно, чтобы бить наверняка. Наконец, решив, что бездействовать становится опасно, он взмахнул рукой:

– Начали!

Ожили двигатели, осветились радарные экраны. Тельвенские корабли, покинув укрытия, перерезали пиратам пути к отступлению. Охотники, внезапно осознавшие, что теперь они сами стали добычей, попытались отвернуть, но было уже поздно. Преследуя клипер, они набрали слишком большую скорость. Требовалось время, чтобы погасить инерцию движения и разогнаться в обратном направлении, и этого времени Рэймин Тирс им не оставил. Три пиратских корабля – два эсминца и фрегат – оказались под огнем шести тельвенских.

«Альтаир» первый дал залп из всех башен, и всего на секунду от флагмана отстал крейсер «Фомальгаут». Острые клинки бело-фиолетового атомного огня скрестились на головном пиратском корабле. Первый залп защитное поле выдержало; пират зажег боковые дюзы, надеясь выйти из-под обстрела, пока вражеские корабли перезаряжают оружие, но двигался недостаточно быстро. «Альтаир» и «Фомальгаут» выстрелили снова, и у бортов пиратского корабля расцвели яркие голубоватые цветы. Пространство наполнилось раскаленными осколками металла. Искалеченный эсминец, кружась в неуправляемом полете, пронесся мимо, и кормовые башни тельвенского крейсера прикончили его залпом в упор. Один из лучей, видимо, пробил себе путь до главного реактора, и на несколько секунд в космосе загорелось второе солнце. Когда оно погасло, на месте пиратского корабля не осталось даже пыли.

«Дерьмо! – с досадой подумал командор Тирс. – Эти корабли нужны нам хотя бы относительно целыми! Что нам толку от облака плазмы?»

Рэймин переключил внимание на других противников, но вмешательство «Альтаира» или «Фомальгаута» уже было излишним. Численное превосходство и внезапность нападения решили исход дела. Если пираты и успели выстрелить в ответ, это не причинило вреда никому из тельвенцев. Под огнем фрегат разлетелся в клочья за считанные секунды. Второй эсминец продержался чуть дольше, но вскоре и он прекратил бой. Многочисленные пробойны испятели его корпус, корма превратилась в бесформенную мешанину спекшегося металла, оружие бездействовало.

– Командор Тирс, от пиратов поступил сигнал! – доложила молодая девушка в мундире сержанта-связиста. – Они сдаются!

– Испугались, ублюдки? – процедил Крей Бельтон. – Черта с два! Прикончить их...

– Отставить! – отрезал Рэймин. – Мы не будем их добивать. Пусть забирают катера и проваливают. Передайте: у них пятнадцать минут на эвакуацию.

– Но, командор...

– Довольно, Крей. Что толку в бессмысленной резне? Отправив к звездным демонам лишнюю сотню мерзавцев, мы ничего не исправим. Зато их дружки, зная, что мы позволяем уйти живыми тем, кто сложит оружие, в другой раз быстрее поднимут белые флаги.

– Командир...

– Да, Крей, командир я. И я принял решение.

– Вас понял, командор Тирс, – сумрачно проговорил Бельтон.

– Сержант Джэйнинг, отправьте вызов на «Сагиту».

– Да, командор.

Тактическую карту перед креслом Рэймина сменил световой экран. Высокий, широкоплечий мужчина залихватски козырнул. Его загорелое, угловатое лицо рассекал старый шрам.

За крепкой спиной мужчины Рэймин заметил маленькую светлокожую женщину с короткими темно-рыжими волосами и большими глазами цвета безупречного изумруда.

– Командор! – приветствовал мужчину.

– Капитан Мейз, – кивнул Рэймин. – Линетт. Прекрасная работа. Вы идеально сыграли свою роль.

– Да и вы, Тирс, сработали четко, – одобрил Рин Мейз. – Ублюдки не успели даже развернуть пушки, как вы накрыли всех разом. Всегда бы так везло! – вздохнул командир «Сагиты». – Что теперь?

– Теперь высадим абордажную группу на подбитый эсминец. Там должно было остаться хоть что-то ценное, а нам нужно пополнить запасы.

Рэймин пожалел о том, что только один из трех вражеских кораблей удалось захватить в относительной целости. Его эскадра испытывала нехватку всего, но в особенности – деструктиума. Этот искусственный элемент, незаменимый для космических кораблей, выглядит как угольно-черные кристаллы. В обычных условиях он остается инертен, но стоит направить на кристалл деструктиума мощный пучок гамма-излучения, и начнется реакция распада. При этом выделяется намного больше энергии, чем при термоядерном синтезе. Только аннигиляция антиматерии более эффективна, но выработка антивещества – сложный, дорогой и рискованный процесс. Деструктивные реакторы производят достаточно энергии, чтобы обеспечить работу всех корабельных механизмов, включая метапространственные двигатели-пробойники, и, в сравнении с аннигиляционными, они гораздо менее опасны. После серии разрушительных катастроф, связанных с использованием антивещества в качестве топлива, на АМ-реакторы смотрели с недоверием. Когда технология синтеза деструктиума распространилась по Обжитому Космосу, термоядерные и аннигиляционные установки отошли в тень.

Кристаллы деструктиума сгорают в реакторах, обеспечивая корабли энергией, и они же воспламеняют тяжелый водород в главных ускорителях. Словом, без них звездолет не сможет функционировать, и запасы столь необходимого элемента на кораблях тельвенцев уже подходили к концу. Пару раз удавалось их пополнить, но не в таком количестве, чтобы обеспечить потребности целой эскадры, да и сейчас на одном эсминце вряд ли найдется много. Но что делать? Грабить чужие корабли на торговых трассах? Самим заняться пиратством и стать такими же, как те, с кем они сражаются? До такого Тирс никогда не позволил бы опуститься ни себе, ни подчиненным.

«Альтаир» высадил абордажный отряд на поврежденный эсминец. Вскоре пришел рапорт от десантников. Как и надеялся Рэймин, на корабле было кое-что из необходимых запасов. Четыре десятка торпед и изрядный запас зарядных капсул для лучевых пушек – очень кстати, поскольку хранилища боеприпасов на тельвенских кораблях после нескольких ожесточенных схваток успели показать дно. И, главное, достаточный запас драгоценных кристаллов деструктиума, чтобы обеспечить хотя бы первоочередные нужды эскадры.

– И все равно это капля в море, – заметил Крей Бельтон. – Нужно что-то делать, командор, иначе вскоре мы просто останемся без энергии.

– Ты прав, Крей. Мы должны что-то предпринять. Что-то, чего от нас не ждут, – Рэймин поймал себя на порыве кунуть костяшку пальца. Эту глупую привычку он перенял от Дамиры. Та всегда делала так, если погружалась в задумчивость.

«Дамира... Что с ней стало?» – Рэймин не мог не думать об этом. Встреча с ее бывшим кораблем и членами команды была совершенной случайностью, но с тех пор «Сагита» путешествовала вместе с тельвенской эскадрой. Едва ли наемников так уж сильно волновала судьба родной планеты Рэймина Тирса – скорее, им, как и тельвенцам, просто некуда было больше податься.

Рин Мейз и Линетт рассказали ему о том, что случилось после бегства «Сагиты» с Тельвена-4. Их история казалась неправдоподобной, и Рэймин не знал, что и думать об этом. За

Дамирой охотились наемники-маллурианцы? А затем астренский военный корабль пришел на выручку и забрал ее в имперскую метрополию? В другое время Рэймин посмеялся бы над таким рассказом, но он понимал, что Линетт и Мейз не лгут. Кто знает, какое объяснение может быть у всего этого, но, возможно, у Дамиры сейчас даже больше проблем, чем у него.

Впрочем, он не может позволить себе беспокоиться из-за нее, да и сделать ничего не в силах. Нужно сосредоточиться на текущих заботах. Теперь на самозваном командоре Рэймине Тирсе лежит ответственность почти за тысячу человек на семи кораблях его эскадры. Этого, проклятье, для него больше чем достаточно!

– Вы что-то придумали, командор? – спросил Бельтон.

– Да, Крей, – сказал он. – Видимо, нам придется сделать кое-что невозможное.

Глава 3

Принц Келион Аргенис схватил бокал и швырнул в световой экран. Разумеется, импровизированный «снаряд» прошел сквозь мерцающую плоскость, как сквозь воздух, врезался в стену за ней и разлетелся вдребезги. Брызнули во все стороны осколки дорогого иштаринского хрусталя. Юноша пошатнулся, нелепо взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие, и толкнул бедром круглый столик, где стояла пара высоких тонких бутылок. Одна от удара опрокинулась и скатилась на пол. Остатки вина расплескались по ковру.

– Тварь! – прорычал Келион, ненавидящим взглядом прожигая пустой экран. – Проклятая, подлая тварь!

Джалайна Наэли наклонилась, чтобы подобрать упавшую бутылку, с нарочитой аккуратностью поставила ее обратно и отряхнула пальцы от капель пахучего темно-синего напитка.

– Держите себя в руках, Ваше Высочество, – хладнокровно сказала она. – Вы ничего не исправите, если будете напиваться и громить мебель.

– Не тебе говорить, что я должен делать, наемница! – огрызнулся Келион. – По-твоему, я должен оставаться спокоен, глядя, как эта... эта наглая офелианская стерва красуется на всех экранах?! Она ведет себя так, словно уже надела корону! Безродная выскочка! Приблуда из захолустного пограничного мирка – и смеет корчить из себя принцессу Империи! Да она... – юноша осекся на полуслове и медленно выдохнул, пытаясь справиться с собой. Его глаза по-прежнему пылали бессильной яростью, но, по крайней мере, у него достало силы на то, чтобы прикусить язык и не сыпать проклятьями.

– Но мы не можем отрицать, что у нее неплохо получается, – заметила маллурианка. – Опасно недооценивать своих врагов. Эта ошибка стала роковой для многих. Приблуда или нет, она умеет произвести впечатление. Ее последнее появление на публике было весьма эффективным. Решительность, уверенность, сила и вместе с тем разумная толика теплоты и шарма – все в идеальных пропорциях. Даже если кто-то другой написал для нее сценарий, эта особа превосходно играет свою роль. Дамира Леонис умеет произвести на людей должное впечатление, что делает ее вдвойне опасной противницей.

– Вы окажете мне услугу, адмирал Наэли, если не станете упоминать имя этой женщины, – процедил принц, тщетно пытаясь погасить в себе гнев.

Джалайна невозмутимо пожалала плечами.

– Как ее ни называйте, Ваше Высочество, положение дел от этого не изменится.

– Я очень ценю ваши исключительно здравые советы, адмирал Наэли! – съязвил Келион. – Ну, и как теперь вы собираетесь действовать? Чего вы хотите?

– Это вопрос скорее следует адресовать вам, принц Келион. Чего вы хотите? Сидеть взаперти и напиваться? В таком случае, вам давно следовало договориться с госпожой Дамирой. Некоторое время назад она связалась со мной и сделала весьма любезное предложение.

– Что?! – Келион резко выпрямился во весь рост и едва снова не потерял равновесие. – Вы говорили с ней?

– Разумеется. Она знает, что вы скрываетесь на «Интре». Или, выразусь иначе, она в этом уверена. Естественно, я не стала ничего подтверждать или опровергать. Дамира Леонис просила передать вам следующее: если вы публично признаете ее наследной принцессой и откажетесь от всяких претензий на трон, вам не причинят вреда. Вам гарантируют безопасность, предоставят убежище на одной из пограничных планет и назначат денежное содержание. Я не сомневаюсь, что Дамира сдержит обещание и оставит вас в покое. Думаю, она будет достаточно щедра, чтобы вам хватило на самое лучшее вино.

– Вы издеваетесь надо мной?! – набычился юноша.

– Я абсолютно серьезна, принц. Вы должны решить, что намерены предпринять. Я обеспечила вам временное укрытие, но не могу – да и не собираюсь – прятать вас вечно. Если вы не желаете сдать на милость Дамиры Леонис, пожалуй, я могу тайно вывезти вас за пределы Астренской системы. Но большего я не в силах для вас сделать.

Принц стиснул зубы и громко засопел в очередном припадке пьяной злобы. Казалось, он готов наброситься на Джалайну с кулаками, но снова ему удалось с трудом совладать с собой. Когда Келион продолжил, его голос звучал более внятно и сдержанно.

– Вы же понимаете, адмирал Наэли, что я никогда не подчинюсь этой особе и ее приспешникам, но и бегство – неприемлемый вариант. Я должен действовать, пока изменники не успели прибрать к рукам мою Империю. Могу я рассчитывать на маллурианцев?

– Мы готовы оказать вам поддержку в разумных пределах, – сказала Джалайна. – Но не думайте, что мы в состоянии отвоевать для вас трон, принц Келион. Маллурия сильна, но не настолько, чтобы бросить вызов всей мощи Астрены.

– Ничего подобного и не потребуется. Нам достаточно избавиться от Дамиры и нескольких наиболее влиятельных людей из числа ее приверженцев. Прежде всего, от Артура Дегреля, Вордиса Танга и Ланса Теллора. Уберем их – и остальные предатели не посмеют сопротивляться. Они предпочтут приползти назад и просить о снисхождении.

– Вы рассуждаете здраво, но добиться этого будет не так просто. Дамиру Леонис, как и остальных заговорщиков, хорошо охраняют круглые сутки.

– В любой охране можно найти слабые места, не так ли? Кроме того, у меня еще остались сторонники. Не все забыли о верности моей матери. А кое-кому из тех, кто предпочел забыть, я могу и напомнить.

– За такими людьми, несомненно, организована слежка. Вам будет трудно выйти на контакт и объединить их вокруг себя.

– Я знаю, адмирал. Я все прекрасно знаю! Но эти ублюдки-предатели смогли организовать свой маленький подлый переворот прямо посреди столицы! Моя мать ошиблась, промедлив и дав им время на подготовку. Я не повторю ее ошибку. Я буду действовать, пока не стало слишком поздно!

Принц покосился на бутылки на столе, но, сжав зубы, отвернулся.

– Действовать, – повторил он. – Никаких больше промедлений! Адмирал, вы недавно говорили, что поможете мне вернуться на планету.

– Это не самая простая задача, Ваше Высочество. За всеми кораблями, курсирующими между Астреной и Эквистриумом, организован строгий надзор. Но я могу это сделать.

– Каким образом?

– Об этом предоставьте мне самой позаботиться. Скажем так, я уже предприняла кое-какие необходимые шаги. Вскоре обстановка возле Эквистриума радикально изменится. Тогда у вас появится шанс проскользнуть мимо патрулей.

– Вы не собираетесь сказать больше, адмирал? – насутился молодой астренец.

Джалайна только слегка поклонилась, проигнорировав недовольное выражение на его лице.

«Я начну делиться с тобой своими планами, когда буду уверена, что ты способен на что-то большее, нежели напиваться, мечтая о мести», – подумала она. Маллурианка в любом случае не рассчитывала, что сможет надолго скрыть свои намерения от тех, кто сейчас заправляет на планете. Вероятнее всего, в Аметистовом Дворце поднимется тревога еще до заката.

Кронпринц, к ее облегчению, не стал настаивать на немедленных объяснениях. В каком бы состоянии он ни пребывал последние дни, у Келиона еще доставало здравого рассудка, чтобы не забывать: кроме Джалайны Наэли и ее маллурианцев, надеяться ему не на кого.

– Куда вы хотите попасть – на одну из наших военных баз? – спросила женщина, и Келион утвердительно кивнул.

– Для начала. Это единственное место, где я могу сейчас укрыться на Астрене, – крон-принц скривился. – Надо признать, узурпаторша и ее приспешники крепко держат планету в кулаке. Но не настолько крепко, как они думают. Можете вы предупредить коменданта военной базы о моем прибытии?

– Астренцы старательно глушат наши каналы радиосвязи, но такая возможность есть. Но я не думаю, что разумно будет выходить на связь с генералом Хортом, пока не придет время действовать.

– Пожалуй, вы правы. В этом я полагаюсь на вас, адмирал Наэли. В нужный момент дайте ему знать. И, что бы вы ни планировали – действуйте быстрее, адмирал. Чем скорее я вернусь на планету, тем лучше. Предатели пытаются убедить людей, что я мертв или сбежал? Что же, теперь и я постараюсь застать их врасплох!

* * *

Роланд Корвин смотрел на то, что недавно было дворцовым парком. Во время штурма парк превратился в поле боя между солдатами заговорщиков и наемниками Императрицы, и уцелело здесь немного. Отдельные островки зелени и ярких цветов, словно в насмешку, выделялись среди обожженной, изрытой взрывами земли. За прошедшие дни завалы разобрали и дороги расчистили, но больше ничего не было сделано. Восстановлением резиденции астренских владык в ее прежнем великолепии предстоит заняться позднее, когда будет покончено с делами неизмеримо более важными. Когда, черт возьми, не останется сомнений в том, кто сохранит за собой Аметистовый Дворец, Астрену и всю Империю! Сейчас капитан Корвин не был уверен ни в чем.

«И все-таки главное уже сделано – Теодора мертва! – подумал он, но тут же поправил сам себя. – Нет, глупость: это было вовсе не главное. Сделан первый шаг на очень долгом пути – вот как правильнее сказать. И этот путь будет устлан отнюдь не лепестками роз...»

Пока что положение в метрополии оставалось, в лучшем случае, неопределенным. Со смертью Теодоры Аргенис на Астрену нашло странное оцепенение. Вместо шумных беспорядков, которых можно было ожидать, планета погрузилась в недоброе затишье.

Заняв дворец, заговорщики немедленно распространили по всей планете заранее заготовленное сообщение. В нем утверждалось, что Императрица погибла в результате террористического акта, устроенного некой экстремисткой группировкой из пограничья. Не самое убедительное объяснение, и едва ли в него поверят так легко, но пока что люди на Астрене вели себя довольно-таки сдержанно. Отдельные выступления подавлялись полицией без особого труда и не успевали перерасти в нечто по-настоящему опасное. Теодора не пользовалась любовью ни в народе, ни среди знати, ни, тем более, в армии, так что ее убийство не вызвало всеобщего возмущения. На самом деле, не так уж многим было дело до того, как умерла Императрица. Жителей метрополии гораздо больше тревожил другой вопрос: что будет дальше?

Воинские части, признавшие полномочия нынешних хозяев Аметистового Дворца, оставались в полной боеготовности. Над планетой кружили мониторы Преторианского флота, направив на поверхность жерла сверхмощных лучевых орудий. Во всех сколько-то крупных населенных пунктах полиция и специальные отряды вели патрулирование в чрезвычайном режиме. На всю информацию, разумеется, была наложена строгая цензура. Армейские подразделения и полицейский спецназ взяли под контроль центры вещания на планете. По всем восьми доминионам отправлены быстроходные курьеры с депешами, содержащими тщательно отмеренные дозы информации, и с секретными приказами имперским легатам и командующим вооруженными силами. Приказы просты: не допускать беспорядков, подавлять всяческие выступления, любыми методами бороться с каждым, кто попытается воспользоваться моментом в личных интересах. Но обмен вестями между удаленными мирами всегда был делом долгим. На то, чтобы новости из метрополии распространились по тысяче с лишним звездных

систем Империи, уйдет не меньше двадцати стандартных суток. Корвин почти с завистью подумал о том, что на некоторых периферийных планетах люди еще пребывают в блаженном неведении относительно событий в метрополии.

Внизу послышалось низкое, пульсирующее завывание двигателей. Сквозь сожженный парк двигалось несколько вооруженных армейских скиммеров. Солдаты были повсюду – осматривая парк, Корвин не заметил никого в штатском. Даже на рабочих, которые разбирали завалы, были комбинезоны инженерных подразделений. Некоторые из солдат красовались в вызывающе-ярких пурпурных мундирах дворцовой гвардии, другие были в не столь приметной серой полевой униформе наземных войск. Роланд видел вокруг немало и черно-фиолетовых мундиров космодесантников Преторианского флота. Заговорщики собрали для охраны Аметистового Дворца всех, кого могли, но нельзя сказать, что одни другим особенно доверяли.

По крайней мере, никто не решился выказать явное неповиновение новообразованному Экстренному Комитету. Далеко не все армейские командующие согласились принести присягу Комитету, но ни один не заявлял открыто о том, что не признает его полномочия. Большинство отделялись туманными отговорками, и, пожалуй, даже это следует считать немалым достижением. Бездействовали и маллурианцы. Наемники служили Теодоре, но теперь, когда та была мертва, они оказались предоставлены сами себе. Роланд Корвин не взялся бы предсказать, как они поведут себя. На Астрене постоянно базировалось пять маллурианских дивизий – больше шестидесяти тысяч отборных, прекрасно вооруженных солдат. Под командованием контр-адмирала Наэли состояло элитное ударное соединение «Тайра», насчитывающее около ста пятидесяти боевых и вспомогательных кораблей. Это грозная сила, если использовать ее правильно.

Позади прозвучали шаги. Кто-то приближался легкой, почти неслышимой походкой. Мужчина повернулся и изобразил галантный поклон, который заставил бы посинеть от зависти любого придворного хлыща.

– Ваше Высочество.

– Капитан! – Дамира подняла руку, отдавая приказ охране. – Ждите меня снаружи.

Корвин украдкой наблюдал за ней. Высокая и стройная, с загорелой кожей и тонкими чертами лица, Дамира Леонис была по-настоящему красивой женщиной. Ее глаза имели довольно необычный золотисто-карий оттенок, а темные волосы отблескивали медью в ярком свете астренского солнца. При этом она не выглядела ни хрупкой дворцовой красавицей, ни холодной и утонченной великосветской дамой. У Дамиры была по-военному прямая осанка и решительные, быстрые движения, а ее лицо выражало уверенность и силу, как будто она всю жизнь готовилась к роли правительницы величайшей державы Обжитого Космоса. Как обычно, на ней был простой темный костюм, облегающий безупречную фигуру. Волосы она без всяких парикмахерских изысков собрала в густой хвост на затылке, ниспадавший до середины спины. Впечатление слегка портили темные круги, наметившиеся под глазами. У Дамиры было немного возможностей для отдыха в последнее время. Впрочем, как и у всех.

Молодая женщина подошла, остановилась рядом с Роландом и устало вздохнула.

– Удручающее зрелище, – произнесла она. – Но я рада, что смогла вас застать здесь, капитан.

– Сочту это за комплимент, принцесса Дамира.

Она не подала вида, что заметила иронию в его голосе.

– Мне необходима небольшая передышка, Роланд, – обычно рядом с ним она предпочитала придерживаться официального тона, но иногда, не удержавшись, позволяла себе назвать его по имени. Корвин почувствовал себя немного глупо, осознав, что ждет таких моментов.

– Я знаю, – кивнул он. – Всем нам не помешало бы перевести дух, но времени для этого, боюсь, нет. Метрополия напугана, а страх заставляет людей совершать глупые поступки. Во имя общего блага, все должны видеть, что мы контролируем ситуацию и знаем, что делаем.

– Да, и мне приходится быть дьявольски очаровательной, чтобы понравиться добрым гражданам Астрены, – проговорила Дамира. – Не могу сказать, что мне это доставляет много удовольствия.

– Но у вас прекрасно получается, – заметил он.

– Спасибо, – принцесса невесело улыбнулась. – От того, как мы сыграем свои роли в этой пьесе, зависят всего-навсего наши жизни и, хм, «судьбы Империи», выражаясь словами генерала Танга. Кстати, о судьбах Империи: по-прежнему никаких новостей о принце Келионе?

– Сие зависит от того, что считать «новостями», – скептически протянул Корвин. – За последние четыре дня полиция арестовала в городах уже десятков Келионов. Разумеется, все это были жалкие мошенники или просто психопаты. Настоящий принц до сих пор никак себя не проявил. Возможно, он все же ударился в бег?

Дамира решительно мотнула головой.

– Нет! Как бы ни хотелось, чтобы все закончилось само собой, глупо на такое рассчитывать. Я по-прежнему уверена, что его скрывает на своем корабле адмирал Наэли. Или, быть может, она уже переправила его на одну из военных баз на Астрене.

– Если так, мы не можем ничего предпринять, пока Келион не выдаст себя. Атаковать «Тайру» было бы безумием.

Дамира не ответила, но согласно кивнула, признавая его правоту. У астренцев, бесспорно, достало бы сил, чтобы уничтожить флотилию Джалайны Наэли в космическом бою. Адмирал Дегрель стянул к метрополии шестьсот боевых кораблей – вчетверо больше, чем было у Наэли. Но такое никак не удалось бы проделать скрытно, и к каким последствиям привел бы столь безрассудный поступок? В худшем – и наиболее вероятном – случае, Маллурия после этого объединилась бы с Ассамблеей Династий против Астрены, а такой союз мог стать роковым. Маллурианские наемники тысячу лет удерживали за собой славу лучших воинов Обжитого Космоса. Их флот не настолько велик, чтобы сокрушить Империю, но герцогу Кану союз с Маллурией мог обеспечить решающее преимущество в войне за власть. Как это ни раздражало Артура Дегреля и его преторианцев, даже они нехотя смирились с тем, что еще какое-то время придется терпеть наемников в метрополии.

– В любом случае, Келиону трудно будет дать о себе знать, – сказал Роланд. – Наши люди держат под присмотром все хоть сколько-то значительные центры вещания и, разумеется, полностью контролируют новостные службы. Маллурианские военные базы мы глушим. Если даже принц попытается обратиться к астренцам, его никто не услышит.

– Но Келион не сдастся так легко, и у него еще остались сторонники. Как бы сильно его мать ни настроила Империю против себя, были те, кто слишком глубоко погряз в ее делах. У таких выбор невелик: поддержать сына Теодоры или погибнуть. И их не так мало, чтобы можно было просто отмахнуться от угрозы.

– По крайней мере, адмирал Дегрель на вашей стороне, а Преторианский флот последует за Дегрелем. Пока флот поддерживает вас, Дамира, у вас на руках все козыри.

Дамира пожала плечами. Она ничего не сказала, но Корвин видел, что она не убеждена. По правде, он и сам не был так уж нерушимо уверен в собственных словах. Адмирал Дегрель не предаст, но можно ли сказать то же о других высших офицерах? Явных сторонников Теодоры сместили с постов и арестовали, однако, сколько осталось таких, кто не афишировал на людях приверженность покойной Императрице?

«Да, наш путь не будет устлан цветами, это точно! Я скажу, что мы везунчики, если, по крайней мере, мы сможем не провалиться ни в одну из замаскированных ловчих ям».

Корвин хотел добавить что-то еще, но его прервал внезапный неприятный звук. Пульсирующую, пронзительную трель издавало устройство, выглядевшее как серебристый диск размером с чайное блюдце. Антигравитационное поле удерживало его в воздухе. Это был автоматический мобильный видеоконтакт – часть дворцовой системы связи. Помимо звука, маленький

аппарат испускал яркие вспышки зловещего рубинового оттенка – сигнал экстренного вызова. Судя по тому, что коммуникатор завис в полуметре над головой Дамиры, вызов был адресован именно ей.

– Принять! – коротко приказала принцесса.

Под гладким кожухом видеокома зажглась тонкая яркая нить, которая развернулась в квадратную плоскость бледно-голубого света. Через полсекунды на ней появилось лицо адмирала Дегреля. Преторианец выглядел мрачным и встревоженным, что не удивило Корвина. Дегрель не стал бы отправлять экстренный вызов из-за пустяков.

– Ваше Высочество! – он коротким, четким движением взметнул сжатый кулак на уровень сердца, салютуя принцессе. Корвин удостоился мимолетного взгляда. Он был всего лишь одним из капитанов под началом Дегреля. Тот факт, что Роланд Корвин носил графский титул и происходил из древнего и влиятельного дворянского рода, не слишком интересовал адмирала. Дегрель не придавал значения происхождению своих офицеров, и в этом Роланд был с ним вполне солидарен.

– Адмирал Дегрель, – откликнулась Дамира. Несмотря на ее показное спокойствие, Корвин заметил кое-какие признаки внутренней напряженности. Как и он сам, Дамира понимала – спешный вызов от командира преторианцев, скорее всего, означает новые неприятности.

В своей излюбленной манере, Артур Дегрель не стал тратить время на дворцовые любезности.

– Принцесса Дамира, только что один из кораблей-разведчиков вернулся с докладом, – сказал он. – К Астрене быстро приближается многочисленный флот. Он будет здесь через несколько часов.

* * *

В состав новообразованного Экстренного Комитета входило всего шесть человек. Именно они стояли во главе заговора, стоившего жизни Императрице. Заправляли в Комитете, впрочем, только двое.

Корвин слегка склонил голову, приветствуя Вордиса Танга, и удостоился в ответ такого же прохладного кивка. Генерал, командующий наземными войсками в метрополии, был высоким пятидесятилетним мужчиной. Его вечно хмурое лицо украшала короткая черная борода, подстриженная не без намека на щегольство, а волосы были зачесаны назад в тщетной попытке скрыть намечающиеся залысины. Генерал то и дело опрашивал мундир, выдавая свое волнение.

В отличие от него, префект дворцовой гвардии – и, по совместительству, глава тайной службы Империи – Ланс Теллор был безупречно собран и хладнокровен. Ни светлое лицо, ни взгляд бледно-голубых глаз не выражали эмоций. Что бы ни чувствовал префект Теллор, он не считал нужным, чтобы окружающие могли это увидеть.

Корвин перевел взгляд на Дамиру и отметил, что та держалась не хуже Теллора. Заложив ладони за спину, она стояла прямо, неподвижная, с абсолютно непроницаемым выражением на лице. Ни намека на сдерживаемое волнение, хотя Роланд не сомневался, что она напряжена не меньше прочих. Его восхищало самообладание девушки. У Дамиры стальной характер. Если удастся пережить то, что еще предстоит – а предстоит, несомненно, многое! – она имеет все шансы стать одной из тех Императриц, которых позднее по праву называют великими. Сам Роланд тоже старался выглядеть невозмутимым, но не был уверен в том, насколько хорошо ему удалось скрыть от остальных собственное настроение. Внутри он был напряжен так, что, казалось, малейшее усилие – и все кости в его теле рассыплются, подобно разбитому стеклу.

Экстренный Комитет собрался в полном составе. Дамира заняла место во главе стола, сбоку от нее уселись Танг и Теллор. Крупная фигура Артура Дегреля, сложившего руки на груди и хмуро сдвинувшего густые брови, возвышалась над блестящим диском одного из стереоизлучателей.

– Адмирал Дегрель! – первым заговорил Вордис Танг. – Что происходит?

– Вы уже знаете, Танг, – ответил командующий преторианцев. – Наш патруль обнаружил флот в метапространстве. Они идут одним из течений Серебряной Сети и направляются к Астрене. Численность флота составляет не меньше четырех сотен вымпелов. Патрульный корабль опередил чужаков и успел доставить предупреждение, но времени у нас немного. Сохраняя прежнюю скорость, неопознанный флот достигнет Астренской системы к 22:30 по стандартному времени.

«Значит, осталось всего четыре часа, – оценил Роланд. – Проклятье, за такое время немного можно сделать. Четырех часов достаточно, чтобы подготовиться к встрече, но слишком мало, чтобы послать гонцов за подмогой. В лучшем случае, подкрепление с ближайших баз Преторианского флота прибудет через три дня. Если чужаки, кем бы они ни были, враждебны, придется обходиться тем, что есть. К счастью, у нас найдется, чем их встретить. Дегрель поступил разумно, заранее собрав в метрополии такой сильный флот».

– Вот данные, полученные от разведчиков, – сказал адмирал, и над столом сформировалась объемная навигационная карта.

Звездная система Астрены была отмечена яркой пурпурной точкой посреди сложной координатной сетки. Во все стороны от нее протянулись многочисленные серебристые линии. Они выгибались под самыми немыслимыми углами, формировали причудливые дуги и спирали и чуть ли не скручивались штопором, огибая ядовито-алые области опасных аномалий. Непосвященному наблюдателю эта сюрреалистичная картина больше всего напоминала бы паутину, сплетенную очень пьяным или очень безумным пауком.

Это и была Серебряная Сеть – необыкновенно плотное сплетение сильных потоков Звездного Ветра. В эпоху становления Империи она позволила Астрене занять доминирующее положение среди окрестных миров, но сохранила большое значение даже сегодня, связывая метрополию с десятками звездных систем в центральных доминионах. Отдельные нити «паутины» выводили к другим течениям, которые уходили еще дальше вглубь Обжитого Космоса. Как щупальца огромного спрута, звездные трассы протянулись от сердца Империи, охватывая почти треть освоенной человечеством области Галактики. Серебряная Сеть обеспечила астренцам и лидерство в межзвездной торговле, и военное доминирование.

Корвин отыскал среди переплетения блестящих нитей флажок, отмечавший место, где патрульный корабль обнаружил присутствие неопознанного флота. Другой флажок обозначал область, в которой чужаки, предположительно, находятся в настоящий момент. Как и говорил Дегрель, они явно направлялись к Астрене. Поток Звездного Ветра, который они избрали для прорыва, был отмечен на звездной карте замысловатым кодом. Это было очень сильное течение: его N-фактор равнялся 8,92, то есть, введя дименсионное поле в резонанс с этим потоком, корабль мог увеличить собственную скорость в 8,92 раза. Именно так путешествуют в Бездне – идут вдоль попутных энергетических линий, удерживая состояние резонанса. Следуя точно по направлению течения, добиваешься максимального увеличения скорости, но чем сильнее ты отклоняешься от курса, тем меньший эффект приносит резонанс. Развернись перпендикулярно направлению Звездного Ветра – и N-фактор упадет до единицы, то есть, корабль сможет двигаться только с той скоростью, которую обеспечивают его собственные двигатели; следуя навстречу течению, модуль резонанса вовсе лучше выключить, поскольку Звездный Ветер начнет замедлять корабль. При курсе, строго противоположном направлению потока, скорость уменьшится в те же самые N раз. Отчего так происходит, даже ученые, специализирующиеся на исследовании Бездны, не могли дать внятного объяснения, а звездоплаватели просто приняли данное правило как непреложный факт.

Идя сквозь метапространство, космический корабль лавирует от одного Звездного Ветра к другому, пока не войдет в тот, который проходит максимально близко к цели. На навигационных картах трасса может выглядеть причудливым, рваным зигзагом, но путешествовать таким

образом получается быстрее, чем прокладывать путь напрямую от точки к точке, полагаясь на одни лишь двигатели, и к тому же требует меньших затрат энергии.

Роланд прослужил на военных кораблях достаточно долго, чтобы по высветившимся над проекцией строкам навигационных данных сразу оценить курс и скорость чужого флота. Попутное течение должно было вывести его почти вплотную к Астренской системе. Адмирал Дегрель не ошибся с прогнозом – через несколько часов чужаки достигнут цели. Быстроходный патруль – в роли разведчиков чаще всего использовали корветы, курьерские звездолеты или клиперы, которым не было равных в скорости – опередил незваных гостей. По крайней мере, у преторианцев было время для того, чтобы подготовить торжественную встречу. Их не застанут врасплох.

Краем глаза капитан заметил, что и Дамира пристально смотрит на карту. Она разбиралась в звездной навигации не хуже него и, несомненно, пришла к тому же заключению.

– Кто это такие? – процедил Вордис Танг. – Как они могли подобраться настолько близко? Вице-адмирал Терминианского флота Пел Янг прикусил губу.

– Неужели Дареш Кан все-таки осмелился?.. – он осекся, отрицательно дернул подбородком. – Нет! Невозможно.

«Да, вряд ли это флот Ассамблеи», – мысленно согласился Роланд Корвин. Разумеется, все межзвездные державы вели активную разведку в метапространстве в поисках новых течений, которые позволили бы скрытно провести флот на территории соперников. Бездна воистину необъятна. Сколько сил ни уделяй патрулированию собственных владений, где-то всегда отыщется тайная тропка, о которой ты не знаешь. Но неизвестные корабли не пытались скрываться – они шли хорошо изученным течением. Кроме того, замышляй Лорд-адмирал Ассамблеи вторжение в сердце Империи, он бы не ограничился флотом в четыре сотни вымпелов.

– Но это и не наши корабли, – заметил Ланс Теллор. – Кто же тогда?

– Маллурианцы, – сказал Корвин.

– Капитан? – префект гвардии посмотрел на него с удивлением, но Дамира согласно кивнула.

– Больше некому, – уверенно повторил Роланд. – Очевидно, Наэли успела втайне призвать подкрепления с военных баз маллурианского флота в соседних доминионах.

– Дьявол! – не удержался Дегрель. – Если так, это наше упущение! Мы должны были воспрепятствовать наемникам собраться вместе!

– Что толку говорить об этом сейчас, адмирал, – Дамира с подчеркнуто бесстрастным видом постукивала острыми ноготками по подлокотнику кресла. – Я согласна с капитаном Корвином. Едва ли это может быть кто-то, кроме наших маллурианских... хм, союзников.

Ланс Теллор задумчиво нахмурился. Он не выглядел встревоженным – скорее, просто оценивал в мыслях различные варианты.

– Они ответили на зов Келиона Аргениса? – произнес префект. – Если так, положение может существенно осложниться.

– Тонко подмечено, господин командующий гвардией! – съязвил адмирал Дегрель.

Теллор уже набрал воздух в легкие, собираясь ответить, но Дамира подняла руку, прервав спор. Префект вынужден был замолчать. На людях он, как и Танг, признавал верховенство принцессы, что, однако, не доставляло удовольствия ни тому, ни другому. Но открыто отрицать власть Дамиры заговорщики не могли – в игре за астренский трон они сделали ставку на нее, и теперь поздно было идти на попятный. Кроме того, именно Дамиру, а не Экстренный Комитет, поддержали преторианцы Артура Дегреля, и этого Танг с Теллором тоже не могли игнорировать. За недолгое время, проведенное в метрополии, принцесса обрела достаточно власти, чтобы лидеры заговора осознали: использовать ее как марионетку, на что они рассчитывали вначале, не выйдет.

«Но позднее от них еще будут проблемы, – подумал Корвин. – Ни Танг, ни Теллор не отступят без боя. Проклятье! Еще и это... К счастью, едва ли можно ждать от них какого-нибудь подлого сюрприза в ближайшее время. Пока что наше положение и без того слишком шатко. Эти двое достаточно умны, чтобы понимать: междоусобная грызня в такой момент означает гибель для всех!» – но последняя мысль почему-то не принесла ему облегчения.

– Я должен подготовить флот, – хмуро произнес Дегрель. – Кажется, через несколько часов в космосе вокруг Астрены станет очень жарко.

– Сделайте все необходимое, адмирал, – кивнула Дамира. – Но вы не должны первыми открывать огонь по маллурианцам. Ни в коем случае.

Дегрель нахмурился.

– Но, принцесса Дамира, это...

– Ни в коем случае, адмирал Дегрель, – повторила она негромко, но очень жестко. – Вы сами понимаете, что вражда с Маллурией не в наших интересах.

Дегрель нехотя кивнул. Эта мысль не была ему по вкусу. Командующий Преторианским флотом ненавидел наемников, но был достаточно разумен, чтобы здраво оценить ситуацию, и умел выполнять приказы.

– Справедливо и обратное, – добавила принцесса. – Ссора с Империей – последнее, что нужно маллурианцам. Мы, все же, их наниматели. Джалайна Наэли хочет продемонстрировать силу, но она не станет стрелять первой.

– Но, принцесса Дамира, – кашлянул Пел Янг, – что, если маллурианцы на стороне Келиона Аргениса? Если, кхм, беглый принц заручился их поддержкой, он может рискнуть и попытаться отбить дворец.

– Все верно, вице-адмирал. Я бы удивилась, если бы Келион в ближайшее время не предпринял никаких действий. На мое предложение он не откликнулся, а значит, шансов решить дело миром, увы, не остается. Ну, что ж, когда Келион даст знать о себе... – Дамира сжала кулак, – тогда нам придется сделать то, что необходимо, но не раньше.

Янг хотел сказать что-то еще, но писк видеокома прервал его на полуслове.

– Что еще? – с ноткой раздражения проворчал генерал Танг.

– Принцесса Дамира! Господа! – откликнулся из динамика молодой мужской голос. – Мы приняли радиogramму с флагмана соединения «Тайра». Контр-адмирал Наэли просит о срочном разговоре с Ее Высочеством по чрезвычайно важному делу.

Корвин обменялся взглядом с Дамирой. Как бы хорошо та ни владела собой, вызов от Джалайны Наэли застал врасплох даже ее.

– Вот как? – произнес Ланс Теллор. – Похоже, командующая «Тайры» решила выложить карты на стол.

– Вероятно, вы правы, префект, – Дамира вздохнула. – Но тем лучше. Ненавижу неопределенность. Выведите сигнал на центральный проектор, лейтенант. Послушаем, что она хочет нам сказать.

Глава 4

Джалайна Наэли появилось посреди кабинета в блеклом свечении стереолуча. Даже Дамира и Теллор не могли полностью скрыть гнев, а Дегрель уставился на маллурианку так, словно хотел взглядом испепелить ее на месте. В отличие от астренцев, командующая «Тайры» выглядела совершенно спокойной, как будто ей предстоял тривиальный великосветский разговор о погоде и придворных новостях.

Наэли была привлекательной женщиной – невысокая, стройная, с тонкими чертами лица. Ее волосы, остриженные чуть выше плеч, были глубокого черного цвета, как у большинства маллурианцев, а кожа смуглой до бронзового блеска. На темном лице выделялись лазурно-голубые глаза, настолько яркие, что возникала иллюзия, будто они светятся изнутри. На плечах угольно-черного, очень простого покроя военного мундира поблескивали серебром нашивки с гербом ударного соединения «Тайра» в виде дракона, обвившего длинным телом изогнутый клинок меча.

Роланд Корвин был удивлен не меньше других. Маллурианка преподнесла им сюрприз, и определенно не из разряда приятных. Наемникам удалось скрывать передвижение своих флотилий по трассам Серебряной Сети до самого последнего момента, пока они не подошли вплотную к имперской метрополии, что было очень непростой задачей. Они как будто решили напомнить собственным нанимателям: вот почему нас боятся по всему Обжитому Космосу. Недооценивать Звезду Наемников – роковая ошибка.

Да и сам этот внезапный вызов на связь, последовавший именно тогда, когда в Астрене узнали о приближении маллурианского флота, и Экстренный Комитет собрался на совещание, не мог быть случайностью. Корвин не поверил бы в подобное совпадение. Несомненно, Джалайна поступила так осознанно. Командующая «Тайры» хотела, чтобы нынешние хозяева Аметистового Дворца убедились – она прекрасно осведомлена обо всех их делах.

«Дамира была права, – подумал Роланд. – Наэли решила показать, на что способна. Она дает нам понять, что Маллурия не собирается выходить из игры».

К ее предупреждению нельзя не отнестись всерьез. Джалайна очень опасна. Ей не занимать ни хитрости, ни решительности. Корвин не был близко знаком с командующей соединением «Тайра», а лично виделся с ней всего однажды – через несколько дней после битвы за Офелию, на торжественном приеме в честь победы, устроенном Теодорой в Аметистовом Дворце. Тогда Наэли была капитаном крейсера, а ему вскоре предстояло принять новое назначение и отправиться в Терминианский флот. При Офелии они вместе сражались против Ассамблеи Династий, и это переломило ход боя в пользу Империи. Сейчас, однако, обстоятельства иные, и Корвин понимал – они, в лучшем случае, союзники, но вовсе не друзья. Для воинов Маллурии не существует личных привязанностей; они верны только договору, заключенному с нанимателем. Но кого адмирал Наэли считает своим нанимателем в настоящий момент?

Роланд смотрел на наемницу, пытаясь прочесть, что у нее на уме – без малейшего успеха. Джалайна, в свою очередь, задержала взгляд на нем и, кажется, даже вспомнила – на ее лице проявилось сдержанное любопытство. Впрочем, через секунду маллурианка отвернулась. Она собиралась говорить вовсе не с ним. Роланд Корвин был одним из членов Экстренного Комитета – личным указом принцессы Дамиры он получил звание «особого представителя Преторианского Флота». Но его обязанности в роли упомянутого «представителя» оставались весьма расплывчатыми, и, разумеется, решающего голоса он не имел. Джалайна не могла об этом не знать.

– Леди Дамира, – она слегка склонила голову – знак вежливости, но вовсе не почтительности. – Господа.

– Не будем тратить время на приветствия, адмирал Наэли, – Артур Дегрель с явным трудом сдерживал негодование. – Мы уже знаем о флоте, приближающемся к Астрене! Это маллурианские корабли, не так ли?

Наэли утвердительно кивнула, как ни в чем не бывало.

– Да, адмирал Дегрель, – в отличие от командующего Преторианским флотом, она была сама любезность. – Именно поэтому я взяла на себя смелость просить об этом разговоре.

– Что же, мы вас слушаем, контр-адмирал, – произнес Ланс Теллор. Как обычно, он лучше других владел собой.

– Хотя я не знаю, что можно добавить к уже сказанному! – прорычал Дегрель.

И снова наемница проигнорировала его гнев с демонстративным спокойствием.

– Я действительно вызвала к метрополии дополнительные силы с маллурианских военных баз в пределах Империи, – подтвердила она. – Сожалею о том, что не имела возможности раньше поставить вас в известность, но в свете событий, происходивших в Астрене в последнее время, связь с Аметистовым Дворцом была несколько затруднена.

– О, разумеется! – ядовито протянул Вордис Танг. – Мы вас прекрасно понимаем, адмирал. Но, поскольку теперь вы, наконец-то, смогли с нами связаться, быть может, вы сообщите, какие именно силы призвали к метрополии? Полагаю, нам следует это знать.

– Я отправила вызов флотилиям, базирующимся в центральных областях Империи. А именно: соединениям «Наитера», «Сэйитера» и «Кэйн Верада». Разумеется, я также послала курьерский корабль с отчетом о своих действиях на Маллурию, но прошло еще слишком мало времени, чтобы ответ мог достигнуть Астрены.

Лицо Артура Дегреля потемнело больше прежнего, что, казалось, было уже невозможно.

– Вы... – начал он, но не договорил, до хруста в зубах сжав челюсти.

Дамира встала из-за стола и неспешным шагом приблизилась к стереопроектору. Если не обращать внимания на бледный ореол преломленного света, окружавший Джалайну, могло показаться, что они с Дамирой стоят лицом к лицу. Ростом принцесса превосходила контр-адмирала «Тайры» и смотрела на нее сверху вниз. Разумеется, та не выказала ни намека на смущение или беспокойство. Обе одинаково хорошо умели держать собственные чувства в узде.

«Они друг друга стоят... – подумалось Роланду. – Джалайну опасно недооценивать, но и она жестоко ошибается, если не принимает всерьез Дамиру!»

– И почему вы это сделали, адмирал Наэли? – осведомилась принцесса. – Чего вы добиаетесь? Я хочу услышать прямой ответ.

Джалайна чуть плотнее сжала губы и молчала несколько секунд. Затем она улыбнулась прохладной улыбкой, не выражающей ни дружелюбия, ни открытости.

– Очень хорошо, леди Дамира, – Корвин отметил, что Джалайна отказывается называть собеседницу «принцессой». – Я могла бы предоставить вам пространное и убедительное объяснение, которое на самом деле ничего бы не объясняло, – ее улыбка стала чуть шире. – Ведь именно это принято называть «дипломатией», не так ли? Но если вы настаиваете на прямом ответе, меня тоже это устраивает. Все очень просто: так я буду чувствовать себя гораздо спокойнее. Признаюсь, несколько сотен боевых кораблей Преторианского флота, державших «Тайру» под прицелом все эти дни, заставляли меня слегка нервничать.

Вордис Танг порывистым движением вскочил с кресла и едва удержался от того, чтобы громыхнуть кулаком по столу.

– Адмирал Наэли! Подобные заявления с вашей стороны недопустимы! Позвольте вам напомнить, что вы – чужаки в Астрене. Вы не более чем наемники, отрабатывающие свою плату, и не имеете права предпринимать подобные шаги без прямого указания от имперского правительства! Ваша наглость переходит все мыслимые границы!

– Что касается моего статуса, то я хорошо осведомлена о нем, генерал Танг. С другой стороны, относительно нынешнего статуса имперского правительства я вовсе не уверена. Кого мне следует считать законным правителем, имеющим право отдавать приказы?

– Как вы смеете, Наэли? – лицо Вордиса Танга налилось кровью. – Вы слишком много себе позволяете!

– Нет, генерал, я всего лишь описываю текущую ситуацию такой, какова она есть.

– Довольно! – вмешалась Дамира, прежде чем Танг успел добавить что-то еще. – Ваша точка зрения нам ясна, адмирал Наэли. Единственное, что еще я хочу от вас услышать – каковы ваши намерения? Коль скоро в текущий момент вы ни за кем в Астрене не признаете права командовать маллурианцами, что вы *сами* собираетесь предпринять?

– Резонное требование, леди Дамира. Единственное, что я намерена делать: выполнять условия договора между Маллурией и Астреной. Его никто не отменял, и, согласно одной из статей, я, как старший офицер маллурианского флота в пределах Астренской Системы, обязана прилагать все усилия для обеспечения порядка и безопасности в метрополии.

– Мне известны условия контракта. Согласно другому его пункту, вы также обязаны оказывать полное содействие правительству Астренской Империи.

– Легитимному правительству, миледи, – холодно заметила маллурианка. – И, как я уже сказала, в настоящий момент я не могу судить, кто в Империи подпадает под это определение. В любом случае, я не намерена вмешиваться во внутренние дела Астрены больше, чем этого требует наш договор.

– Весьма откровенно, – хмыкнула Дамира. Она по-прежнему выглядела хладнокровной, почти скучающей, но Корвин заметил некоторые признаки, того, что принцесса, как и остальные, не без труда сдерживает бешенство.

«Кажется, я все-таки начинаю немного ее понимать...» – с ноткой иронии подумал он.

– Я стараюсь быть настолько откровенной, насколько возможно, леди Дамира, – заявила наемница. – Я понимаю, что ситуация непростая, и остается множество вопросов, которые мы обязаны обсудить во избежание, хм... возможных недоразумений. Но такие разговоры лучше вести лицом к лицу.

Дамира сдвинула брови.

– Вы предлагаете личную встречу?

– Полагаю, это было бы наиболее удобно.

– Что же, звучит разумно. Где и когда, по вашему мнению, это будет «наиболее удобно»?

– Если вы не имеете возражений, я предложила бы встретиться сегодня, скажем, в 23:30 по стандартному времени. Место встречи – на ваше усмотрение.

– В таком случае – на борту «Адаманта», – сказала Дамира и очаровательно улыбнулась. – Если это вас устраивает, адмирал.

– Как вам угодно, леди Дамира. Думаю, в настоящий момент нам обоим нечего добавить к сказанному?

– О... – обаятельная улыбка не покидала лицо Дамиры. – Я всецело согласна, адмирал – сказано более чем достаточно для одного разговора.

– В таком случае, до встречи, леди Дамира. Я буду ждать с нетерпением. Джалайна Наэли с борта «Интры», конец связи, – маллурианка отвесила элегантный поклон и растворилась в воздухе.

– Я тоже буду ждать встречи, адмирал, – процедила Дамира.

– Тварь! – рявкнул Дегрель, стоило проекции исчезнуть. – Да пусть бы звездные демоны уволокли эту наемницу и всех ее соплеменников в самые глубины Бездны! Она ведет себя так, словно уже распоряжается в Астрене!

– Не могу не согласиться с адмиралом, – Вордис Танг сжал кулаки. – Маллурианцы открыто бросают нам вызов. Мы не можем смириться с такой наглостью!

– Прошу вас, генерал! – что бы ни чувствовал префект Теллор, он по-прежнему держал эмоции под контролем. – Будьте сдержаннее. К вам это тоже относится, адмирал Дегрель. Нет смысла впустую сотрясать воздух.

Танг и Дегрель вперили в префекта гвардии одинаково свирепые взгляды. Генерал армии и адмирал преторианцев редко сходились во мнениях, но сейчас между ними явно было полное единодушие.

– Что вы хотите сказать, Теллор? – Танг подался вперед в кресле. – По-вашему...

– По-моему, – не дал ему договорить префект, – мы ничего не можем сделать, и Наэли это понимает. Вот почему она ведет себя столь дерзко.

– «Ничего», префект? – повторил Дегрель. – Я бы не был так уверен. Под моим командованием возле Эквilibriumа шестьсот кораблей. Этого достаточно, чтобы разнести «Тайру» в радиоактивную пыль, прежде чем к Наэли подойдет подкрепление!

– И что потом? – Теллор презрительно скривил тонкие губы. – Допустим, вы расправитесь с «Тайрой», и даже уничтожите флот, идущий на подмогу, но что будет дальше? Господа, мы не можем допустить, чтобы маллурианцы сделались нашими врагами. Наши позиции не настолько сильны!

– По-вашему, Теллор, они сделаются сильнее, если «Тайра» объединится с союзниками? – парировал адмирал. – А что до остального, то Наэли прямо заявила: она не признает нас и не станет подчиняться нашим приказам. Тем самым, маллурианцы уже сделались нашими врагами. Если мы упустим момент и не покончим с ними сейчас, наше положение только ухудшится.

«Да уж... Ситуация не оставляет много надежд на мирное решение, – нехотя признал Корвин. – Маллурианцы не из тех, кто отказываются от своих намерений. Если Наэли все-таки решила выступить на стороне Келиона, драки не избежать».

Он мысленно прикинул соотношение сил. «Наитера» и «Сэйитера», как и «Тайра» – ударные соединения стандартного состава. В каждом, не считая кораблей обеспечения, по сто двадцать восемь боевых звездолетов, включая шестнадцать линкоров и линейных крейсеров. «Кэйн Верада» – соединение усиленного состава: тридцать два линейных корабля, а всего больше двухсот вымпелов. Итого, стоит им собраться вместе, и Джалайна Наэли получит под свое командование флот из шестисот военных кораблей. У адмирала Дегреля примерно столько же, силы на первый взгляд равны. Но маллурианцы – непревзойденные бойцы, а их военная техника и оружие славятся как самые совершенные в Обжитом Космосе. В астренских наставлениях по военному делу открытым текстом рекомендовалось избегать боя с маллурианцами, если у тебя нет превосходства в численности хотя бы три против двух.

Между тем спор набирал силу. Вордис Танг и Артур Дегрель продолжали настаивать на немедленной атаке, Ланс Теллор и Пел Янг были против. Корвин молчал – он оставался всего лишь капитаном линейного крейсера, и его мнение не имело веса. Он посмотрел на Дамиру. Та стояла неподвижно, сложив руки на груди, с прямой спиной, но выглядела так, словно внезапно оказалась в зоне с утроенной гравитацией и едва могла удержаться на ногах под весом собственного тела. От решений, которые будут приняты здесь и сейчас, зависит слишком многое...

«Мы знали, что легко успех не дастся. С самого начала мы это знали!» – подумал Роланд. Он хотел бы поддержать ее, сказать или сделать что-то, что придало бы ей сил, но не знал – что. Да и она не приняла бы от него поддержки при Танге, Теллоре и остальных, и Роланд вынужден был ограничиться взглядом.

– Господа! – голос Дамиры звучал негромко и приглушенно, как будто слова давались ей с трудом. – Не будем тратить время на бессмысленные споры. Мы все понимаем, что драка с Наэли для нас – непозволительная роскошь.

– Но, принцесса!.. – Артур Дегрель воинственно вздернул подбородок. – Если мы ничего не сделаем, не выйдет ли так, что Наэли сама навяжет нам драку?

– Для нее в этом тоже нет никакой выгоды, – возразила Дамира. – Разве вы не поняли, на что она намекала? Ради чего предложила встречу? Наэли – наемница до мозга костей. Я сама, как вы знаете, некоторое время занималась этим благородным ремеслом, так что представляю себе, как она мыслит. Единственное, что для нее важно – не потерять доход, который Маллурия имеет от договора с Астреной, а по возможности, и преумножить его. Нет, господа, Наэли не станет стрелять первой. И мы не дадим ей повода. Адмирал Дегрель, я хочу, чтобы ваш флот следил за маллурианцами, но никакие провокации с нашей стороны недопустимы. За исполнение этого приказа вы несете личную ответственность.

– Да, Ваше Высочество, – хмуро проговорил Дегрель. – По крайней мере, позвольте мне отправить курьерские корабли на военные базы Преторианского флота и вызвать подкрепления. В течение ближайших трех дней я могу собрать возле Астрены еще до четырехсот вымпелов. Преимущество снова будет на нашей стороне.

Дамира задумалась на несколько секунд, потом отрицательно покачала головой.

– Это было бы неразумно, адмирал. У нас без того достаточно сил, чтобы противодействовать маллурианцам в случае неприятностей. Чем больше пушек мы соберем, тем больше риск, что какая-то из них выстрелит хотя бы по случайности. А пушек возле Астрены и так уже слишком много.

Дегрель нахмурился больше прежнего, но не решился спорить с принцессой.

– Как прикажете, Ваше Высочество. Если у вас нет других указаний, с вашего позволения, я покину встречу. Я должен передать ваши приказы по флоту и приготовиться к прибытию наших почетных гостей.

– Вы свободны, адмирал Дегрель.

Командующий флотом отсалютовал и развернулся на каблуках. Он вытянул руку, очевидно, призывая кого-то из подчиненных, но в этот момент проекция погасла.

И снова от Корвина не укрылось, как Танг и Теллор обменялись одинаково мрачными взглядами. Они определенно были не в восторге от происходящего. Адмирал преторианцев прислушивался к принцессе, а вовсе не к ним, да и Наэли дала понять: как бы она ни относилась к заговорщикам, именно Дамиру она считает их предводительницей. Власть генерала и префекта пошатнулась, но едва ли они по собственной воле согласятся отступить в тень принцессы.

«Проклятье! Сколько еще времени у нас осталось, прежде чем эти двое на что-то решатся? – Корвин удивился, осознав, о чем думает. – «У нас»? Да, это по-своему верное выражение. Что бы ни случилось дальше, я знаю, на чьей стороне я останусь».

– Ну, что же, господа, – Дамира вздохнула. – Думаю, у каждого из нас достаточно дел. Прошу меня извинить, я должна подготовиться к предстоящей встрече.

* * *

Капитан «Адаманта» повернулся к Дегрелю.

– Адмирал! Открываются межпространственные тоннели. Направление – 50 градусов по левому борту, 80 в верхней полусфере. Дистанция – от 92 до 98 мегаметров.

– Я все вижу, Ферро, – отозвался Дегрель. – Надо отдать должное наемникам: по крайней мере, мерзавцы пунктуальны. Явились в точности по расписанию.

На тактической карте переходные тоннели отмечались в виде ярко-голубых светлячков. Их были десятки – на месте исчезнувших порталов немедленно формировались новые. Когда тоннель закрывался, на его месте оставалась маленькая искорка – корабль, только что покинувший метапространство. Дегрель перевел взгляд на главный обзорный экран, но на таком удалении зрелище не производило особенного впечатления: всего лишь мимолетные проблески

света на черном небе, как звезды, зажигающиеся и тающие во мраке. Увеличенное изображение на других экранах позволяло различить больше деталей. Уходя в межпространственный тоннель, звездолет проваливается в непроглядную тьму; с обратной стороны тоннель, напротив, выглядит как коридор, заполненный ослепительным светом. Один за другим корабли маллурианцев выплывали из белого сияния.

Это продолжалось недолго – наемникам потребовалось всего две минуты на то, чтобы вывести весь флот. Дегрель хмыкнул с невольным уважением. За такой короткий промежуток времени провести сквозь границу между измерениями больше четырех сотен кораблей, причем так, чтобы они не оказались рассеяны по космосу, но и не допустить хаоса и столкновений – задача не из легких. Наемники продемонстрировали блестящую выучку и идеальную координацию. Дегрель невольно задумался о том, смогли бы преторианцы показать себя лучше, и с досадой признал, что сравнение вышло не в пользу его подчиненных.

Маллурианские эскадры быстро собирались вместе, формируя ровные шеренги. Корабли не поднимали силовые щиты, и системы наведения оставались пассивны. Наемники держались неподалеку от той области, где покинули метапространство – в ста тысячах километров от спутника Астрены и слишком далеко даже для самых мощных лучевых орудий.

– Как и было обещано, они остаются на месте, – заметил капитан Ферро.

– Пока что, – процедил сквозь зубы Дегрель. – Искренне надеюсь, что они не передумают.

– Поступил вызов с «Интры»! – доложил офицер связи.

– Ну, разумеется, – Дегрель подавил раздраженную гримасу. – Вывести на мой персональный дисплей.

Перед его креслом голубые лучи очертили в воздухе квадрат светового экрана. С экрана на Дегреля хладнокровно смотрела Джалайна Наэли.

– Адмирал Дегрель.

– Ваши союзники прибыли! – он не был в настроении для обмена любезностями.

– Я вижу, – откликнулась маллурианка. – Надеюсь, «Тайра» может к ним присоединиться?

– Все уже оговорено, – проворчал адмирал. – Вам выделена область на орбите вокруг Эквистриума. Там вы и должны оставаться. Если ваши корабли нуждаются в снабжении или техническом обслуживании, вам будет предоставлено все необходимое, но отклонение от указанной орбиты более чем на сто километров будет считаться неподчинением.

– Разумеется, адмирал Дегрель, – светски улыбнулась Джалайна. – Можете не беспокоиться. Мы не хотим никому причинять неудобства.

«Лицемерка! – с ненавистью подумал Дегрель. – Вы уже причинили нам больше чем достаточно неудобств, и ты прекрасно это понимаешь!»

– И еще одно, адмирал, – добавила женщина. – Как вы знаете, мы с леди Дамирой договорились о встрече на борту вашего флагмана.

– Я знаю. Мы готовы принять вас. Надеюсь, контр-адмирал Наэли, вы будете пунктуальны.

– О, не переживайте из-за меня, адмирал. Я не заставлю себя ждать. «Интра», конец связи.

– «Адамант», чистого космоса, – нехотя пробурчал традиционную фразу астренский адмирал, и Наэли пропала с экрана.

Дегрель снова переключил внимание на тактическую карту. Флотилия «Тайра» уже начала смещаться, направляясь к союзникам. Для своего флота Дегрель выбрал позицию выше на орбите Эквистриума, что позволило бы преторианцам в любой момент заблокировать попытку наемников прорваться к планете-метрополии, но теперь это было бы непросто. Над обоими флотами на проекции высвечивались дополнительные данные, включая численность. С прибытием подкреплений соотношение сил радикально изменилось – под командованием Джа-

лайн собралось шестьсот восемнадцать боевых кораблей класса от эсминца до линкора против шестисот сорока преторианских.

«Звездные демоны! – подумал адмирал. – Я надеюсь, принцесса Дамира верно оценила Наэли. Иначе все это может обернуться жуткой бойней!»

– Передайте еще раз по всему флоту, – глухо проговорил он. – Ни в коем случае не стрелять без приказа, ни при каких обстоятельствах! Повторяю, каждый капитан, чей корабль откроет огонь до получения соответствующего приказа, будет немедленно смещен с должности и арестован за неподчинение.

– Так точно, адмирал Дегрель. Сообщение отправлено на все корабли с грифом важности «Альфа».

Артур Дегрель откинулся назад, на широкую спинку вращающегося кресла, чувствуя предательскую слабость в пальцах. Он продолжал наблюдать за наемниками. Тонкие нити протянулись поперек объемной карты, показывая курс отдельных отрядов. Пока что маллурианцы четко держались заданной орбиты. Огромная армада, с пути которой спешили убраться частные космолеты-каботажники, облетала астренскую луну по вытянутому эллипсу. Флот Дегреля очерчивал схожий по форме, но более широкий эллипс, удерживая «союзников» под присмотром. Обе армады ощупывали друг друга радарными лучами, но щиты оставались опущены, а системы наведения деактивированы. Впрочем, это могло измениться за считанные минуты...

В общей суматохе, в атмосфере предельного напряжения нервов и сил, никто не обратил внимания на небольшой грузовой космолет, стартовавший с астропорта возле одного из городов под куполами на поверхности Эквистриума и взявший курс на планету.

* * *

Генерал-лейтенант Делл Хорт, командующий маллурианским наемным корпусом на Астрене, наблюдал, как заходит на посадку большой грузовой аэрокатер. Тяжело нагруженный летательный аппарат двигался медленно, неуклюже раскачиваясь и рыская из стороны в сторону под порывистым ветром. Кто бы ни сидел за штурвалом, его выучка оставляла желать лучшего.

Не самое интересное зрелище, но это был не совсем обычный корабль, и маллурианец провожал его взглядом до тех пор, пока он не скрылся за округлыми серебристыми крышами ангаров. Через несколько минут пришло сообщение:

– Генерал-лейтенант! Докладывает полковник Вернелл. Груз прибыл. Доставлен без повреждений.

– Хорошо. Вы знаете, что делать, полковник. Конец связи.

Хорт развернулся к другому окну и некоторое время наблюдал за тем, как могучие волны разбиваются о прибрежные камни. С безукоризненно точным, механическим ритмом и почти с человеческой яростью море атаковало крутой обрыв, разбивалось высокими фонтанами белой пены и, потерпев неудачу, откатывалось назад для очередного приступа. Это было на свой лад красивое зрелище, хотя оно и меркло на фоне безумных штормов, порождаемых переменчивой погодой Маллурии.

Военная база жила повседневной жизнью. С первого взгляда не догадаешься, что она переведена на осадное положение. Смерть Императрицы Теодоры повергла Астрену в хаос. Трудно было понять, кто сейчас на чьей стороне. Кто кого поддержит, если дело дойдет до открытой драки? И, главное, кого следует держаться маллурианцам? Заговорщики завладели Аметистовым Дворцом и постепенно прибирают к рукам всю планету. Не похоже, что их удастся остановить, да и нужно ли? Никаких приказов генералу Хорту не поступало и не могло поступить. Даже если забыть о том, что астренцы почти наглухо заблокировали радиосвязь, и с флотом на орбите Эквистриума было трудно поддерживать контакт, пройдет, в лучшем случае, еще дней восемь или даже десять, прежде чем с Маллурии подоспеют курьерские корабли

с приказами от высшего командования. Вряд ли сложившееся на планете шаткое равновесие продержится так долго. Командующие наемными войсками в Астренской системе оказались предоставлены сами себе и вынуждены принимать решения в обстановке полной неопределенности. Хотя это и не было для Делла Хорта чем-то непривычным, такая перспектива не внушала радости.

По крайней мере, астренцы пока не стреляли. Маллурианцы тоже сохраняли демонстративное спокойствие. Обе стороны бдительно следили друг за другом, но ничего не предпринимали. Нынешние хозяева Аметистового Дворца, разумеется, пытались выйти на связь с комендантом – Хорт предпочел отделаться туманными заверениями в нейтралитете, попутно собирая всю доступную информацию по своим каналам. При всякой возможности он отправлял доклады Джалайне Наэли на «Интру». Именно она, не Хорт, была старшим офицером маллурианских войск в Астрене. Ей и решать, что делать. От того, кого поддержат наемники в неизбежной схватке за трон Империи, для Маллурии могло зависеть очень многое. Пока что Наэли не была оригинальна, раз за разом повторяя одно: быть в полной готовности, но не поддаваться ни на какие возможные провокации. Ценные указания, ничего не скажешь! Как будто Хорт отдал бы своим подчиненным другой приказ!

Позади прожужжал сервомоторчик, и генерал развернулся на каблуках. Пластиковая дверь отъехала в сторону, и на пороге появился полковник Вернелл. Ступив в кабинет, он вытянулся по струнке и отдал честь.

– Генерал-лейтенант Хорт! Прибыл Его Высочество Келион Аргенис, наследный принц Астренской Империи!

– Пригласите принца, – кивнул Хорт, но светловолосый молодой человек уже шагнул в дверь. Вернелл посторонился, освободив ему дорогу.

Генерал поклонился, приветствуя астренца. Келион выглядел изрядно потрепанным. Его глаза ввалились, а по щекам разлилась мертвенная бледность. На нем был мешковатый серо-коричневый комбинезон из плотной синтетической ткани – так обычно одеваются механики на частных космолетах.

– Ваше Высочество, я рад, что вы добрались до нас без затруднений. Надеюсь, перелет прошел не слишком тяжело?

– По крайней мере, это был новый опыт, – мрачно улыбнулся Келион. – Никогда прежде я не надевал скафандр высшей степени защиты. Прятаться в реакторном отделении – не самый удобный способ путешествовать, но в сложившихся обстоятельствах я вряд ли могу на что-то жаловаться. Перейдем сразу к делу, генерал Хорт. Адмирал Наэли обещала мне вашу поддержку.

– Разумеется, Ваше Высочество. На нашей военной базе вы будете в полной безопасности. Я позабочусь о том, чтобы никто не узнал о вашем присутствии.

Еще бы, черт побери! Если вожаки заговорщиков узнают, что здесь сын Теодоры, они не станут сидеть, сложа руки, и Хорту придется решать: выдать принца или вступить в войну со всей Астреной? Джалайна Наэли подбросила своему сухопутному коллеге очень неудобный «подарок»!

– Благодарю вас, генерал. Когда все будет кончено, Астрена не забудет вашу верность. Но, прежде всего, я хочу услышать от вас доклад об обстановке на планете. Оставаясь на «Интре», я получал слишком мало информации.

– Неудивительно. Заговорщики взяли под контроль все передающие станции и перерезали большинство каналов связи между нами и флотом адмирала Наэли, – сказал Делл Хорт. – Ситуация сложная, Ваше Высочество. Заговорщики захватили Аметистовый Дворец – полагаю, об этом вы знаете? – дождавшись утвердительного кивка, маллурианец продолжал:

– Большинство астренских командующих либо открыто перешли на их сторону, либо пассивно выжидают, кто выйдет победителем. По всей планете объявлено о том, что вы тайно покинули метрополию и скрываетесь в пограничье.

– Проклятье! – выругался принц. – Они пытаются настроить Астрену против меня! Я должен дать знать людям, что я жив и никуда не сбегал!

– Это будет не просто, Ваше Высочество. Как я сказал, заговорщики жестко контролируют все вещательные центры. Даже на юнивеб наложена цензура. И это действует. Только сторонники Дамиры Леонис определяют: что и когда должны услышать граждане планеты.

– Но если я открыто появлюсь в одном из больших городов...

– То вас немедленно арестуют как самозванца, Ваше Высочество. Несколько таких случаев уже имели место. Допускаю, что это были провокации, самими же заговорщиками устроенные. Слухи о самозванцах распространились по планете, и обыватели в большинстве своем поверили в них. Теперь, если вас даже увидят, не так просто будет убедить астренцев в том, что вы – тот, за кого себя выдаете.

Келион скривился, но совладал с гневом. Молодой принц медленно вздохнул и прикрыл глаза. Его лицо ожесточилось больше прежнего.

– Благодарю за искренность, генерал Хорт, – сказал он. Глаза Келиона пылали яростью, но он неплохо владел собой и говорил с холодной сдержанностью.

– Не скрою, я рассчитывал услышать что-то иное. Я надеялся, что не все отрекутся от моей матери и меня с такой легкостью, но правда есть правда. Теперь нам предстоит исправить случившееся и напомнить предателям, что принц Келион отнюдь не сбежал с родной планеты, и они поторопились праздновать победу!

– Я уважаю вашу решимость, Ваше Высочество, – дипломатично произнес Делл Хорт. – Могу я спросить, что вы намерены делать?

– Для начала, я должен наладить контакт с теми, кто сохранил верность династии Аргенис. К счастью, такие люди еще остались, даже если кое-кто из них и предпочел бы забыть обо мне. Я понимаю, что мятежники держат связь под контролем, но надеюсь, что для маллурианцев это не станет непреодолимым препятствием?

Комендант молча склонил голову, и принц впервые улыбнулся.

– Я соберу вокруг себя всех, кто готов сражаться с предателями. А тем, для кого удобнее было забыть о верности, я напомню. Я должен буду лично встретиться с некоторыми людьми, даже если ради этого мне придется прятаться в самом ядре реактора! Вместе с ними и с вашими войсками, генерал Хорт, мы станем достаточно сильны, чтобы отбить у предателей Аметистовый Дворец. А когда я обращусь ко всей планете из дворца, и астренцы осознают, что их обманывали – тогда заговорщики сполна получат то, что они приготовили для меня! Большинство сейчас поддерживает предателей, или, по крайней мере, не смеет открыто противостоять им, но только потому, что на их стороне удача. Стоит нашим врагам потерпеть поражение, и вся планета с такой же легкостью обратится против них.

– Понимаю, Ваше Высочество, – дипломатично произнес маллурианец.

«Но вряд ли все будет так просто, как ты ожидаешь, – скептически подумал он. – Боюсь, что ты оказался в плену собственных иллюзий. Твои враги приложили много усилий к тому, чтобы захватить планету, и не будут сидеть, сложа руки, пока ты собираешь единомышленников. И не так уж много людей по всей Астрене оплакивают Императрицу. Не жди всеобщего сочувствия. Тебе будет нужно сказочное везение, чтобы осуществить свои планы, молодой принц. Не знаю, многих ли ты сможешь привлечь на свою сторону, а мы... ну, что же – мы будем действовать исходя из обстоятельств. И все-таки я надеюсь, что от Наэли поступят более внятные приказы. У меня нет ни малейшего желания расхлебывать эту кашу в одиночку».

– Итак, кронпринц Келион, что я могу сделать для вас? – вслух спросил генерал-лейтенант.

Глава 5

Теанаре подняла руку к лицу, защищаясь от яркого света. Стоя на огороженной галерее, девушка любовалась изумрудным морем внизу. Зеленое Кольцо представляло собой обширный круглый зал с куполовидной крышей, а стереоизлучатели под куполом создавали иллюзию ясного голубого неба. Легкий ветер играл в кронах невысоких деревьев. Изящные цветы, тонкими гроздьями свисавшие с ветвей, переливались всеми мыслимыми оттенками радуги и источали сладкий аромат, от которого слегка кружилась голова, и возникало бодрящее чувство тепла и легкости. Такие деревья росли на одной из планет, найденных разведчиками Гильдии на самом Черном Пределе, границе разведанной Ойкумены. Планета обладала неповторимой флорой и фауной, и Гильдия не сочла нужным продавать ее координаты чужакам. Центральное осталось единственным местом за пределами родного мира, где выращивали эти растения.

Прогулки по Кольцу помогали Теанаре сбросить напряжение. Странствуя в космосе, она не раз спускалась на поверхность планет, но чаще всего это были безжизненные миры, где нельзя было покинуть корабль без защитного костюма. Поиск новых миров, как и составление звездных карт, было первоочередной задачей разведчиков, но сами Странники не питали интереса к межзвездной экспансии. На нескольких планетах и лунах в пределах Атрейского Лабиринта были обустроены автоматические заводы, где добывались ресурсы, необходимые для обеспечения Централи и строительства новых «Серебряных птиц». Большинство работы на них выполняли машины, а те немногие члены Гильдии, которым приходилось присматривать за механизмами, были отправлены туда в качестве наказания за серьезные проступки. Но за координаты новых планет, пригодных для колонизации, правительства звездных держав платили так же охотно, как за карты метапространственных трасс, и Странники не видели смысла отказываться от дополнительной прибыли. В конце концов, Гильдия существовала ради того, чтобы собирать знания о Галактике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.